

Милосердие
спасет
мир

ДОБРОЕ ДЕЛО

ЭЛУЛ 5769

35

АВГУСТ 2009

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

РОШ-А-ШАНА

**ДОРОГИЕ КЛИЕНТЫ, ВОЛОНТЕРЫ И СОТРУДНИКИ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"!**

**Поздравляем вас с наступающим Новым, 5770, годом!
Рош-а-Шана — это праздник, в котором основное
внимание уделяется личности человека.**

**Каждый из нас в эти дни переосмысливает жизненные
ценности, думает над тем, как исправить допущенные
ошибки, поскольку в начале года определится то, что будет
в конце его.**

**Пусть Новый год будет годом мира, света и добра!
Желаем всем здоровья, благополучия, добрых дел,
счастливого и сладкого Нового года!**

Председатель Правления
Михаил Блюмберг

Генеральный директор
Анатолий Кесельман

19 сентября евреи отмечают Рош-а-Шана – еврейский Новый год, праздник, связанный с завершением акта Творения – днем, когда Б-г создал первого человека. Для нас Новый год – день рождения человеческого рода. Мы приходим от Первого человека, и этот день считается днем рождения каждого из нас.

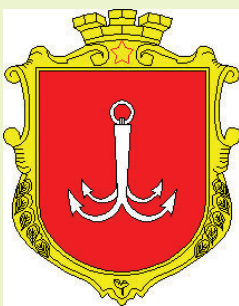
По традиции Новый год – это подведение итогов минувшего года, оценки правильности своих поступков. В Рош-а-Шана Б-г заносит наши имена в Книгу жизни на следующий год, и стать достойными этого можно лишь совершив тшуву, то есть раскаяться в неправильных поступках.

В этот день Б-г прощает лишь грехи, совершенные против него, а нам нужно просить прощения друг у друга за вольно или невольно причиненное зло, неуважение, обидное слово.

В Рош-а-Шана нужно надеть одежды белого цвета,

символизирующие чистоту, нельзя работать, есть горькое и соленое. За трапезой принято есть яблоко, обмакивая его в мед как символ нашего желания, чтобы следующий год был сладким. Голова барана или рыбы символизирует желание "быть во главе, а не в хвосте", зерна граната – стремление умножить свои заслуги перед Всевышним. А еще едят морковь, свеклу, тыкву, финики.

БФ "Хесед Шаарей Цион" творит добро, помогая малоимущим, одиноким, больным, бывшим узникам гетто и Праведникам народов мира. Многие люди впервые прикасаются в Хеседе к истории нашего народа, что стало возможным благодаря помощи "Джойнта". Мы благодарны городским структурам и еврейским организациям, сотрудничающим с нами и помогающим нам. Пусть 5770 год принесет всем евреям спокойствие, благополучие и силы для свершения добрых дел.

220 лет назад,
14 (25) сентября
1789 года,
штурмом была
взята крепость
(укрепленный
замок) Хаджибей.

215 лет
назад, 22 августа
(2 сентября)
1794 года, были
заложены первые
строения нового
города
Хаджибей, позже
названного
Одессой.

День города -2009

«В 4-м часу пополуночи на 14 число Сентября генерал-майор де Рибас повел войска на приступ. На левой стороне полковник Хвостов под картечными выстрелами с флота неприятельского, перейдя овраг (ныне Военный спуск. – Ред.), ...поспешил, не ожидая правого своего фланга, поставить первую лестницу, за которою и другие тотчас приставлены, и, невзирая на жестокий пушечный и ружейный огонь со стен и с флота, менее четверти часа левая сторона замка занята; вскоре овладели и всем замком».

Реляция о взятии Хаджибея. Сентябрь 1789 г.

«Нашему Вице-Адмиралу де Рибасу.

Уважая выгодное положение Хаджибея при Черном море и сопряженные с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческой пристанью... Придав в пособие вам Инженерного Подполковника де Волана, коего представленный план пристани и города Хаджибея утвердив, повелеваем приступить не теряя времени к возможному и постепенному произведению оного в действие».

Рескрипт Екатерины II от 27 мая 1794 г.

Мосиф де Рибас

Франу де Волан

Это
вселяет
надежды 2
стр.

Фейерверк
радости 3
стр.

Ее тепло,
любовь,
стихи и память... 3
стр.

Наша
гостиная 4
стр.

К. Паустовский
"Дочечка
Броня" 5-6
стр.

Т. Попова
"Этикет" 6
стр.

О. Рабинович
"История о том,
как..." 7
стр.

О. Губарь
"Как звали
первых одесских
евреев" 8
стр.

Р. Александров
"Шаланды
Марка Бернеса" 9
стр.

А. Куприн
"Обида" 10
стр.

Страна
Поэзия 11
стр.

Улыбка 12
стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" – 73740-21; Служба "Питание" – 737-40-11;
Программа "Медицина" – 737-40-32; Культурный центр – 737-40-13;
Служба волонтеров – 737-40-24; Дневной центр – 737-40-30;
Газета "Доброе дело" – 737-40-12

Период с 21 по 27 октября называется “Днями трепета”. В Рош-а-Шана Всевышний судит, а в Йом-Кипур (28 сентября) выносит приговор.

Й О М - К И П У Р

В Рош-а-Шана прощаются грехи, совершенные против людей, а в Йом-Кипур — только те, которые совершены против Творца. Накануне праздника Йом-Кипур принято давать пожертвования на цели благотворительности. “Раскаяние, молитва и цдака отменяют суровый приговор”.

28 сентября, за час до наступления Йом-Кипура, начинается пост, который

продолжается 25 часов. Но те, которые к моменту наступления праздника тяжело больны, от поста освобождаются. Перед постом необходимо сытно поесть, чтобы сам пост не стал днем борьбы с голодом и жаждой.

Йом-Кипур — это день искупления грехов и Высшего суда. Это единственный день в году, когда, по предписанию Торы, человек не должен заниматься

ничем, кроме тщательного и честного анализа не только своих поступков, но и помыслов.

В Йом-Кипур запрещается работать, есть, пить, умыться, пользоваться косметикой, носить кожаную обувь, вступать в интимную близость.

В завершение Йом-Кипура трубят в шофар и желают друг другу: “В будущем году — в Иерусалиме!”

Э то вселяет надежды

Если бы принято было предварять газетные материалы эпиграфом, то в качестве его я поставила бы слова президента Франции Николя Саркози о том, что старые люди — это кладезь знаний и опыта, накопленных ими за всю дарованную Всевышним долгую жизнь. По его словам, государство, которое не просто заботится, но и создает комфортные условия жизни своим подданным, достигшим преклонного возраста, по праву может этим гордиться в современном цивилизованном мире. И примеру государства, считая это своим нравственным долгом, должны следовать молодые люди, которым стараниями, усилиями, а то и страданиями старших обеспечена достойная мирная жизнь.

Президент говорил это в июле нынешнего года, приветствуя делегатов открывшегося в Париже XIX Всемирного конгресса геронтологов, в работе которого я имела честь участвовать как волонтер-медик благотворительных программ. Геронтология — это наука, изучающая закономерности старения живых организмов, в том числе, конечно, и человека. Занимаясь изучением патологии, методов профилактики и методики лечения людей преклонного возраста, сотрудничая с коллегами из разных стран СНГ и дальнего

зарубежья, мы, при постоянной неопределимой помощи Клеймс Конференц и Всемирной организации еврейского здравоохранения, стараемся делать все возможное для поддержания здоровья клиентов нашего Хеседа. И вполне естественно, что участие в работе конгресса имело для нас большое практическое значение.

Делегаты конгресса: Н. Нунупарова и президент Института геронтологии Российской академии наук В. Хавинсон

Конгресс геронтологов регулярно проводится каждые четыре года. Нынешний

конгресс был столь представительным, что ему вполне мог бы позавидовать съезд какой-нибудь политической партии. В его работе участвовали шесть тысяч делегатов, представляющих 84 страны, в том числе 7 из России и 2 из Украины. Я была включена в группу Петербургского центра геронтологии, работающего на базе Военно-медицинской академии им. Кирова, где создала программы снижения преждевременной смертности от биологических причин и профилактики возрастной патологии и ускоренного старения.

Весьма представительные делегации направили на конгресс Бразилия, Болгария, Канада, Китай, Корея, Куба, США, Финляндия, Чили, страны Африки, Балтии, Южной Америки... Двадцать специалистов входили в делегацию Государства Израиль.

В семидесяти пяти аудиториях Парижского Дворца конгрессов проводились многочисленные и разнообразные по тематике лекции, симпозиумы, дискуссии. На одном из таких мероприятий выступила и я, рассказав о нашем Хеседе, плодотворной работе с миссиями JHI, которые довольно часто приезжают в Одессу и, помимо прочих благих дел, оказывают материальную поддержку еврейской общине.

Особый интерес вызвали у меня студенты французских медицинских вузов и соцработники, для обучения которых устраивали мастер-классы и специальные выставки. А для других делегатов на двух этажах были развернуты выставки продукции различных фирм, которые демонстрировали много интересного и нужного, в том числе медикаменты, самое совершенное оборудование для передвижения пожилых людей, предназначенные для них продукты питания и средства ухода за ними. К сожалению, все это нам пока еще малодоступно.

Но, посещая лекции специалистов из разных стран, участвуя в дискуссиях, я с удовлетворением убедилась в том, какое постоянное и большое внимание уделяют медики всего мира заботе о пожилых жителях нашей планеты. И это вселяет надежды на то, что и мы сможем многое сделать для обеспечения достойной жизни пожилым клиентам нашего одесского Хеседа.

В дополнение к этой краткой информации мы намереваемся провести у нас специальный семинар, который будет посвящен работе конгресса геронтологов. И посетить его смогут все желающие.

Нелли Нунупарова

Обаяние таланта

Наша Одесса как в старые времена верна себе, так и теперь рождает таланты. Чаще всего они приходят из детства и несут в себе неумное стремление все познать и все постичь. С годами это проходит, но в этих поисках рождается цель и смысл жизни. И это вполне применимо к ученице школы им. П. Столярского Кларе Меламед, которая не единожды уже выступала у нас в Культурном центре. На этот раз, теперь уже 10-классница, Клара показала интересную авторскую программу.

Клара увлеклась композицией, что требует навыков и профессиональных знаний. А еще она пишет стихи, с некоторыми из которых, положенных ею на музыку, она познакомила гостей Культурного центра. Это “Ноябрь”, “За окошком расцветают солнца первые лучи”, “От заката до рассвета” и другие. Многие ее песни и инструментальные сочинения посвящены временам года. “Утро в осеннем лесу” на английском языке, лирические зарисовки “Дождь”, “Песня перелетных птиц”. Стихи о зиме с “Январской ночью” в засыпанном снегом городе, озорной “Танец ханукального волчка”, долгожданный “Весенний вальс” и первые еще только ласковые дни лета.

Клара любит, часто слушает и с удовольствием исполняет классику. Бах, Моцарт, Рахманинов, Скрябин, Шопен — ее любимые композиторы. Одним из ее увлечений стала музыкальная импровизация,

для которой она выбрала одну из самых лирических мелодий — тему “Осенней песни” / “Октябрь” / из фортепианного цикла П. И. Чайковского “Времена года”. Для молодого музыканта это очень смело, но у Клары всё получилось неожиданно и интересно: другой характер, другие ритмы, преломляющие давно знакомую мелодию на свой лад и создающие драматизм борьбы с некоторой безысходностью главной темы пьесы.

Клара любит читать, особенно сказки, которые мудры, добры и хорошо заканчиваются. Помимо сказок, она с интересом и удовольствием читает многих авторов — от А. Алексина до Ф. Искандера. А у А. Пушкина, С. Есенина, Ф. Тютчева она учится в поэтических образах видеть мир и ощущать мелодию стиха. Вполне естественно, что поэтические опыты юного автора еще не всегда совершенны, но искорки таланта там уже можно разглядеть.

Появление таланта часто воспринимается нами как неожиданность, но истоки его иногда прослеживаются. В семье Меламедов, кроме отца — инженера, все музыканты: мать — пианистка, два сына и две дочери, которые уже получили или только получают музыкальное образование. Когда в творчество юной Клары вошел новый жанр, ей сразу же помог брат Руслан, окончивший Одесскую консерваторию им. А.

Неждановой по классу скрипки. Вдвоем они исполнили написанные Кларой “Радостную польку” и “Мелодию сердца”, в которых отчетливо слышны знакомые еврейские мелодии.

Как-то Клара услышала выступление квинтета бандуристок “Млада”, которым руководит профессор консерватории Л. Чернецкая. Восхитившись переливчато-хрустальным звучанием этого инструмента и мастерством исполнительниц, Клара решила научиться играть на бандуре и теперь уже пишет песни для бандуры и сама исполняет их.

Когда Кларе было всего две недели от роду, ее увидел одесский журналист, поэт, критик Илья Рейдерман. А через пятнадцать лет они встретились вновь. Его стихи так понравились Кларе, что она положила их на музыку, и родились лирические песни “Кукла”, “Это все, как в последний раз” и “Жизнь коротка”, полные любви и благодарности Всевышнему за продление жизни в рождении нового дня.

Эти песни-романсы, исполненные авторами слов и музыки в Культурном центре, вызвали искренний интерес слушателей. А ведь в зале и на сцене были люди разных поколений: юные музыканты — друзья и ровесники Клары, и те, у которых за плечами долгая жизнь.

Кларе Меламед всего пятнадцать. Как будет развиваться ее творчество — покажет время. А мы надеемся на новую встречу с ней, с ее талантом и обаянием.

Евгения Лукьянова

Клара Меламед

ФЕЙЕРВЕРК РАДОСТИ

Сюрпризом для гостей Культурного центра стала организованная его директором Анной Розен встреча с трио "Кармен" — исполнителями необычной музыкально-литературной композиции.

Постоянным посетителям Культурного центра импонирует красивый голос и манера исполнения солистки Ирины Александровской. Она не только поет, но и пишет музыку и стихи, играет на фортепиано, а теперь, увлекшись танцами в стиле фламенко, овладела кастаньетами и тамбурином. Ирина — наша землячка, она родилась в семье одесских врачей, но мама ее, кроме медицинского, получила музыкальное образование, и поэтому песни всегда звучали в родительском доме. Это и определило, по-видимому, жизненный выбор дочери. Она окончила консерваторию, а до

На сцене (слева направо): Е.Козловская, Г.Видманская, И.Александровская

того музыкальное училище, где теперь и преподает. Будучи в составе трио "Агаль" (И.Шафир, И.Александровская, И.Фавинская), она стала дипломантом Международного фестиваля "Музыкальный

лев". Теперь в трио "Кармен" зрителей очаровал яркий образ испанки в черном платье с алой розой, созданный Ириной Александровской.

Кроме Ирины Александровской в составе вокально-инструментального трио

две гитаристки. Галина Видманская не только мастерски владеет инструментом, но и является автором многих аранжировок, чему подтверждением было блистательное исполнение композиции в стиле фламенко.

А Елена Козловская, кроме гитары, отлично владеет маракасами и бубном, что придало особое очарование в показанной трио программе.

В нее органично вплелись яркие лирические стихи А. Блока, Д. Давыдова, Г. Лорки и других выдающихся поэтов в исполнении Инны Лейзерович и Ирины Маракушевой.

Не ошибусь, если скажу, что эта программа была задумана, составлена и исполнена по возрастающей, что называется, на одном дыхании. Прозвучавшие в ней темпераментные испанские песни, танцы и серенады, давних пор любимые всеми известные русские и цыганские романсы, знаменитая еврейская "Хава нагила", авторские песни Ирины Александровской неожиданно перенесли слушателей в те далекие времена, о которых каждый из нас когда-то мечтал, а теперь еще эффект присутствия позволил пусть мысленно, но побывать там.

Словом, показанная гостям Культурного центра музыкально-литературная композиция в исполнении трио "Кармен" по праву вызвала искреннюю благодарность и неподдельное восхищение всех, кто ее видел и слышал. Это был фейерверк радости.

Ее тепло, любовь, стихи и память...

Одесские театралы и меломаны часто видели эту стройную женщину, которая всегда появлялась в театре и в филармонии в вечернем платье. По всему ее облику, даже не зная о ней ничего, можно было понять, что ее жизнь связана с искусством или литературой. "Моя национальность — одесит", — написала она когда-то, и тут нет грамматической ошибки, ибо она — поэт. И те, кто были знакомы с Галиной Шмульян или читали ее стихи, это хорошо знали.

80-летию со дня ее рождения было посвящено заседание нашей литстудии "Откровение", куда пришли не только студийцы, но и многие ее друзья и читатели.

Она родилась в Одессе в семье профессора экономики, образование и воспитание получила такое, какое принято было в старинных интеллигентных семьях: французский, немецкий, музыка. Мама в юности писала стихи, и дочь унаследовала любовь к поэзии. В 9-летнем возрасте она напечатала в газете "Большевикское знамя" свое первое стихотворение, потом пришла в кружок юных авторов при Дворце пионеров, которым руководил поэт Александр Жданович. Ее стихи публиковались в газетах "Пионерская правда", "Юный ленинец", в сборнике юных авторов. Они понравились поэту Петру Франко, сыну Ивана Франко, не остался равнодушным к ним и Самуил Маршак.

Но из-за застенчивости многое в ее жизни сложилось не так, как хотелось. Она окончила школу с медалью, потом, неожиданно для многих, — юрфак Одесского университета им. И. И. Мечникова.

В 20 лет она вышла замуж за Евгения Ташму, который, начиная с обороны Одессы, прошел всю войну. Он много печатался в газетах и журналах, был Лауреатом международного конкурса сатириков в Болгарии. И немалую в этом роль сыграли любовь, внимание и помощь жены. Она писала тогда мало, но все же стала лауреатом международного конкурса, устроенного московским журналом "Крокодил", стала "Мисс крокодил-67" и получила путевку в Польшу и Чехословакию.

После смерти мужа творчество стало главным делом ее жизни. Она много писала и часто выступала перед самой разнообразной аудиторией.

В конце 90-х годов Г. Шмульян пришла в литстудию "Откровение", организовывала творческие вечера.

Многие строчки ее стихов не просто запоминались, но ложились на душу, заставляя задуматься о многом: "Просыпается город, самый лучший на свете, неумытый, сварливый, но все-таки мой!", "Не скупитесь на доброе слово, не скупитесь на доброе дело", "Круг друзей — мой спасательный круг", "Не пропусти чужой мольбы... Прислушайся к сигналу СОС"...

Ее стихи полны лирики, созерцания, раздумий и благодати творческого одиночества: "По аллеям бродит босиком осень Левитана", "Пряный запах дальнего дымка..." Все здесь человечно, просто, понятно и созвучно душе, в которой "День осенний, как облако, тает, оставляя легкую грусть".

Думая о себе, своем характере и в целом о своей жизни, она приходит к справедливому для многих людей выводу: "И все же себя не знаю, какая я". Но однажды в одном из ее стихотворений появились неожиданные строки: "Я заводная, я озорная, но, жаль, об этом никто не знает". Но читатели, к своему счастью, знали. Знали, прочтя ее насмешливые стихотворения "Склероз", "Булавки" и сатирические — "Чудак" и "Страна дураков".

Что оставляет после себя человек на нашей земле? Лишь то, что сумел сделать не для себя, а для людей. Творчество Галины Шмульян подтвердило это, став достойным ее памятником.

На встрече в Культурном центре, посвященной ее памяти, который вела староста студии "Откровение" Инна Шафир, звучали стихи Галины Шмульян, которые читали И.Лейзерович и И. Иофель. Звучали и песни, написанные на ее слова композиторами А.Штейнбергом, А. Эфрусси, В.Ульяш, С. Яхенко. В.Тартаковской, Л.Островской, И. Шафир. Исполняли их хор "Файерлех", солисты Т. Зборовская, И. Фавинская, Л. Чернятынская, М. Владова, И. Жеребкер.

Замечательным было участие в программе руководителя вокально-инструментальной группы "Ди идишэ лид" ("Еврейская песня") опытного педагога, мудрого и терпеливого наставника И. Нудельман.

На встрече представлены были и две новые песни, о которых нельзя не рассказать. Это песня-баллада "Военные вдовы" (музыка Т. Гринблат), которую спела Л. Бондарчук, и песня "Мама" (музыка С. Вайнблата). Обе эти песни, каждая по-разному, глубоко тронули и до слез взволновали всех, кто пришел почтить память Галины Шмульян. И я несколько не сомневаюсь в том, что песням этим уготована интересная судьба.

С душевным теплом и непроходящей грустью говорил о Галине Шмульян ее племянник Леонид Гроссман. Данью памяти своему собрату по творчеству прозвучали поэтические посвящения ей участников Литературной студии "Откровение" Н. Манок, В. Бондарчука, Е. Лукьяновой, А. Шафира, гостя этой встречи А. Яни.

И общие мысли, впечатления, эмоции слушателей выразила своими стихами И. Шафир:

**Лелея благородство, честь и совесть
И вброд идти пытаюсь через сброд,
Достоинно завершила жизни повесть
Шмульян Галина. Трудный переход
Из мира в мир свершился... Будут с нами
Ее тепло, любовь, стихи и память.**

Страницу подготовила
Евгения Лукьянова

Î äãññêèå

îîâîññòè

Председатель Одесской облгосадминистрации Николай Сердюк сообщил, что хлеборобы Одесской области собрали уже 2 миллиона 800 тысяч тонн зерна.

Одесса показала лучшие результаты в Украине по предоставлению городскими властями помощи детям-сиротам и детям, лишенным родительской опеки.

Одесский регион продолжает пользоваться большой популярностью у туристов из многих стран мира. Об этом, в частности, свидетельствует статистика посещаемости. В нынешнем году она гораздо лучше, чем, например, в Крыму.

Главным дирижером Одесского национального академического театра оперы и балета стал Александр Самуил.

При театре будут созданы общественный и попечительский советы. В попечительский совет войдут меценаты, оказывающие помощь театру. Возглавят попечительский орган экс-губернаторы Одесской области — Сергей Гриневецкий и Иван Плачков. О согласии войти в его состав заявили губернатор Николай Сердюк и глава Одесского облсовета Николай Скорик.

Общественный совет будет выполнять рекомендательные функции относительно репертуара театра. Согласие на участие в работе общественного совета дал председатель правления Одесского областного благотворительного фонда реабилитации детей-инвалидов «Будущее» Борис Литвак.

Профессор, доктор медицинских наук Сергей Александрович Гешелин, выступая на заседании постоянной депутатской комиссии Одесского городского совета по здравоохранению, выразил убежденность в том, что городу крайне необходима полноценная больница скорой медицинской помощи.

Исполком Одесского городского совета разрешил греческой общине города установить бюст Григория Маразли на Ланжероновской улице возле Музея морского флота.

Из Одесского городского природоохранного фонда будут направлены средства на разработку проекта сквера им. К. Г. Паустовского рядом с музеем писателя на Черноморской улице.

Одесский горисполком дал согласие на разработку градостроительного обоснования размещения торгово-выставочного комплекса, который планируется построить на Балтской дороге, 1.

Одесская мэрия намерена в 2010 году приступить к расширению Ивановского путепровода. В ходе расширения моста на нем появится по одной дополнительной полосе движения в каждую сторону. При этом на время проведения работ движение по мосту полностью перекрывается не будет.

Одесской облгосадминистрации поручено принять меры для содержания детского центра "Молодая гвардия" на должном уровне.

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. В ней также будут публиковаться материалы, связанные с Международным еврейским общинным центром "Мигдаль", который осуществляет с Хеседом совместные программы. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители "Нашей гостиной"!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать "Нашу гостиную", поскольку в 2009 году произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хесед, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Информация к размышлению

Благородными стараниями нашего учредителя значительно увеличены кредиты, поквартально начисляемые на пластиковые карточки для приобретения продовольствия и лекарств. Мы уже писали, что их нужно истратить до 25 числа последнего месяца квартала. Прочитавшие эту информацию несколько раз приходили в магазин и аптеку, где приобретали необходимые им лекарства и продукты.

Те, кто не подписались на нашу газету, в первую же неделю покупали все, на что падал взгляд, на несколько сотен гривен сразу. Но потом клиенты начали жаловаться на то, что на карточку начислили много денег и не предупредили о том, что их можно израсходовать за несколько посещений магазина. При этом такие претензии предъявляют те, кого с большой натяжкой можно отнести к категории нуждающихся. И они же, кстати сказать, сэкономили 6 гривен, не выписав газету "Доброе дело". И еще один нюанс. Такие клиенты, особо не нуждаясь в 50-60 гривнях для покупки лекарств и продуктов, предпочли не стоять в очереди за справкой о размере пенсии, не представили их в Хесед и, как следствие, были переведены в 4-ю категорию нуждаемости. Когда же кредиты увеличились почти в 2-3 раза, справки срочно появились. Но кредиты могут быть начислены только в 4-м квартале. И косяком пошли жалобы. Но винить нужно только себя... Необходимо также вернуться к вопросу проката реабилитационного оборудования. Большинство клиентов Хесед испытывают проблемы с опорно-двигательным аппаратом или нуждаются в специальном оборудовании после перенесенных ими тяжелых заболеваний или операций. Костыли, ходунки и многое другое становится крайне необходимым, когда приходит беда. Тем более что в аптеках они

стоят очень дорого, а в органах социальной защиты отсутствуют. По этой причине не только клиенты Хесед, но и другие евреи — жители города, а иногда люди, не имеющие отношения к нашей организации, торопятся в Службу, сотрудники которой, совместно с кураторами и социальными работниками стараются оперативно не только подобрать необходимое оборудование, но и доставить его на дом.

Все эти вещи являются собственностью Хесед и выдаются только в прокат. И каждый, кто получает их, обязательно подписывает соответствующий договор, в котором четко прописано, что оборудование должно быть немедленно возвращено в Хесед, если оно уже не нужно.

К сожалению, мы по-прежнему сталкиваемся с тем, что человек, давно поправившийся и не нуждающийся в полученном в прокат оборудовании, «на всякий пожарный случай» оставляет его у себя или, что еще хуже, великодушно передает его другу, родственнику или соседу.

Бывает и так, что после смерти клиента его близкие вовсе не считают себя обязанными вернуть в Хесед ранее взятое в прокат оборудование.

В последние годы в Хеседе мы четко отслеживаем такие ситуации. Но, уважая чувства родных и близких покойного, наши сотрудники в первые дни траура никогда не напоминают о необходимости возвратить ставшее теперь уже не нужным оборудование. Они обычно обращаются с такой просьбой спустя несколько недель и, случается, узнают, что люди, которые когда-то буквально умоляли срочно помочь им, теперь попросту выбросили чужое оборудование.

Теперь, впервые за многие годы, в службе проката появился так называемый "Список ожидания", так как приходится иногда неделями ждать, пока люди вернут ходунки, коляски, туалеты и др. И проблема тут не в том, что долгое время дефицит средств не позволял нам регулярно закупить новое оборудование. Дело в том, что по-прежнему большое количество его находится у людей без всякой на то необходимости.

Недавно нам нужно было срочно выдать ходунки известной в городе женщине-врачу, которой обязаны здоровьем многие наши клиенты. Но ни одного ходунка не оказалось в наличии, и кураторы пошли по квартирам клиентов, где, как они знали, ходунки имеются, но не используются. В результате они доставили в Хесед несколько ходунков и кресло. Но такие "обходы" — не выход из положения. Должны возобладать честность, совесть и четкое понимание того, что кто-то, попавший в беду, сейчас позарез нуждается в том, что тебе и не нужно, и не принадлежит.

Рецепты на покупку лекарств в 3-м квартале можно оформить в медслужбе до 25 сентября. Поэтому клиентам Хесед не обязательно делать это в первые дни квартала, создавая очереди.

Направляясь в программу «Медицина», не забывайте следующее:

- нужно убедиться в том, что на рецепте имеется штамп лечебного учреждения и личная печать врача, нет помарок и исправлений, а выписан он только на тот препарат, который вошел в «Медикаментозную корзину»;

- уточните у врача, именно ли эти лекарства вам необходимы в первую очередь;

- возьмите с собой свой паспорт (без него рецепт не оформят) и паспорт человека, на которого будет оформляться рецепт;

- уточните у куратора свою категорию нуждаемости по медицинской программе;

- если вы не имеете статус «пострадавший от нацизма», но

одиноким (одинокая семья) и у вас 1-я категория нуждаемости, проверьте у куратора, не включены ли вы в специальный список на оплату медикаментов;

- помните, что клиентам рецепты оформляют с 9 до 15 часов, в остальное время рецепты оформляют соцработники;

С июля подгузники выдают в медицинской программе клиентам, которые получают и не получают патронажное обслуживание. В следующий раз подгузники за два месяца будут выдаваться в сентябре.

Рецепты за 4-й квартал (октябрь, ноябрь, декабрь) будут оформляться с октября до 25 ноября.

Справочное бюро

случится, то плиту заберут и сын останется без нее?

Ответ: Дорогостоящие вещи, в том числе газовые плиты, приобретаются преимущественно для особо нуждающихся одиноких (членов одинокой семьи) по программе «SOS».

Если же с клиентом, к несчастью, что-либо случится, но с ним проживал другой клиент Хесед, то на него и переоформляется договор проката.

Г-жа Гл-ская: У меня сломалась газовая плита и ремонту не подлежала. Я пенсионерка, живу с сыном, инвалидом. Спасибо Хеседу за то, что в течение нескольких дней мне поставили новую плиту. Но со мной заключили договор проката. Значит ли это, что если со мной что-то

Доска объявлений

По вопросам обслуживания клиентов в г. Ильичевск и близлежащих населенных пунктах можно обращаться к куратору Хацкевич Ирине Григорьевне лично или по тел. 737-40-14 (Хесед) и 80679640262 (мобильный) по вторникам и четвергам с 8.00 до 16.30.

Кредиты, начисленные на пластиковые карточки для приобретения продуктов питания в магазинах "Копейка" во 2-м квартале (июль, август, сентябрь) и в виде подарка к «Рош-ха-Шана», нужно израсходовать до 25 сентября.

Кредиты на 4-й квартал (октябрь, ноябрь, декабрь) будут начислены на карточки в октябре и должны быть израсходованы до 25 ноября.

Напоминаем, что неизрасходованные кредиты списываются с карточек и не компенсируются.

На 79-м году ушел из жизни заслуженный волонтер Хесед, бывший узник гетто, автор книги "Помни. Не повтори", много времени и сил отдавший священному делу увековечения памяти жертв нацизма

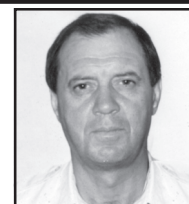
**ЛЕОНИД МОИСЕВИЧ
ДУСМАН**

Скорбим вместе с родными и близкими

На 56 году после продолжительной болезни безвременно ушел из жизни водитель БФ "Хесед Шаарей Цион"

**ИВАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
ПИСАРЕНКО**

Выражаем соболезнования родным и близким

Шаланды Марка Бернеса

М. Бернес

Кадр из фильма «Два бойца»

Песни, как люди и книги, имеют свою судьбу. Одни быстро растворяются во времени, другие, едва прозвучав, ложатся на душу и остаются там долго, особенно, если они посвящены нашей Одессе. «Война продолжалась, — вспоминал композитор Никита Богословский. — В 1942 году Леонид Луков начал снимать фильм «Два бойца». Поначалу песен там не предполагалось — фильм должна была сопровождать только симфоническая музыка.

Но однажды вечером ко мне пришел Леонид Давыдович и сказал: «Понимаешь, не получается у меня никак сцена в землянке без песни». И так взволнованно и талантливо рассказал мне и тему песни, и ее настроение, что я, сев к роялю, сразу, без единой остановки, сыграл ему мелодию «Темной ночи», которая и вошла потом в фильм без единого изменения. Случай такого мгновенного сочинения песни за тот временной отрезок, в течение которого она звучит, в моей практике единственный. Бывало, сочинялось быстро, но так!

Луков сразу же и безоговорочно принял музыку, видимо... Вызвали срочно поэта Владимира Агатова, он тут же, присев к столу, написал стихи почти без помарок.

Разбудили Бернеса, отсыпавшегося после утомительных съемок, где-то уже поздним вечером раздобыли гитариста, ночью на студии записали фонограмму, а наутро Луков в декорации уже снимал Бернеса под эту фонограмму...

После «Темной ночи» Луков решил, что Бернес должен будет обязательно спеть еще одну песню, совершенно контрастную... и просил меня написать ее в стиле веселых одесских уличных песен. Я по рождению ленинградец, никогда не соприкасался творчески с одесским песенным фольклором и просто не знал, с чего начать. И тогда в газетах было помещено объявление с просьбой ко всем лицам, знающим одесские песни, явиться на киностудию. На следующий день привалила огромная толпа коренных одесситов, патриотов своих несен. Пришли люди очень разнообразные — от почтенных докторов до типов, вызывавших удивление по поводу того, что они еще на свободе. И все они два дня пели наперебой всевозможные типично одесские песни. А я потом, сплавив характерные обороты и интонации, написал «Шаланды», песню вполне самостоятельную, незаимствованную, но принесшую мне впоследствии массу неприятностей, так как люди, ее бесконечно критиковавшие, никак не могли понять, что такой персонаж, как Аркадий Дзюбин, мог петь в данных условиях только такого типа песню, иначе образ его был бы неправдивым. Конечно, если бы я написал эту песню вне фильма, просто для эстрадного исполнения, я был бы вполне согласен с моими критиками. Но зато после «Двух бойцов» жизнерадостные и доброжелательные одесситы стали считать меня «своим».

Нашим земляком многие считали и Марка Бернеса, потому что роль пулеметчика-одессита Аркадия Дзюбина он великолепно сыграл с типично одесскими интонациями, произношением, задором, иронией и юмором. Когда же признавался, что, к сожалению, не имеет чести быть одесситом, этому просто не хотели верить. Однажды кто-

то из одесситов даже сказал ему: «Марк Наумович, Одесса же такой прекрасный город, почему вы не хотите признаться, что вы оттуда?»

Никита Богословский заслуженно обрел широкую известность. Владимира (Велвла) Исидоровича Гуревича, принявшего литературный псевдоним Агатова, знают куда меньше. Он родился в Киеве, в 1901-м году, в молодые годы был журналистом. Во время войны вместе с другими литераторами выезжал на фронт, с успехом выступал перед бойцами. В 1949-м за опрометчиво рассказанный анекдот был арестован, через семь лагерных лет был освобожден и реабилитирован. Жил он потом в Москве, и на его слова еще написали несколько песен М.Блантер и Н.Богословский.

Н. Богословский

В. Агатов

Почти семь десятилетий пробежало с той далекой военной поры, когда появился фильм «Два бойца» и песня Н. Богословского на слова В. Агатова в исполнении М.Бернеса полетела по фронтам и тылам. И сорок лет назад, в августе 1969-го, ушел из жизни певец. Но голос его звучит с киноэкрана и в телезфире. И остаются на плаву шаланды Марка Бернеса.

Хроника одного угла

Дом Ришелье (справа)

«Ришельевская» гостиница

После бомбежки

Нынешний сквер

В масштабах истории Одесса молодой город, не чета Киеву, Риму или, скажем, Иерусалиму. Но за свои 215 лет она обрела историю, которой полон каждый дом, улица, переулок, перекресток и даже угол. Нужно только остановиться, осмотреться, прислушаться.

9 (21) марта 1803 года в Одессу прибыл назначенный сюда градоначальником герцог де Ришелье. На углу нынешних улиц Ланжероновская и Ришельевская, там, где теперь сквер, левый, если смотреть на

Оперный театр, стоял тогда построенный по проекту голландского инженера и архитектора Викентия Ванрезанта небольшой, одноэтажный, всего на пять комнат дом. Его-то и облюбовал под свое жилье и канцелярию неприхотливый герцог, работал тут во благо нового города и с благожелательностью принимал каждого, у которого возникала надобность по какому-либо делу пообщаться с градоначальником. И продолжалось так одиннадцать лет, до утра 27 сентября (9 октября) 1814 года,

когда тысячи опечаленных жителей Одессы проводили своего герцога до самой дальней городской заставы.

А дом Ришелье постепенно ветшал, в конце концов пришел в совершенно непригодное для использования состояние, и в начале марта 1827 года его снесли. Вскорости на его месте по проекту архитектора Франца Боффо возвели для тогдашнего градоначальника новый многоэтажный дом. Но его посчитали сырым, градоначальник там не

обосновался, и дом сдавали в аренду, плата за которую поступала в городскую казну. Много лет в этом доме располагалась фешенебельная гостиница, названная в память герцога «Ришельевской», после нее — различные учреждения, магазины и прочее.

В годы войны в дом попала бомба, восстанавливать его потом не стали, а разбили на этом месте сквер. И сегодня уже мало кто из тех, кто проходит мимо, знает хронику этого памятного угла.

Напоминают о многом...

В давние времена многие одесские учреждения, учебные заведения, торговые и промышленные фирмы, общественные организации всякого толка, прочая и прочая, часто заказывали для себя памятные медали, значки, жетоны, нагрудные знаки... Выполнены они были искусными мастерами в разной технике: гравированные, штампованные, сплошные или с накладными деталями, одноцветные или покрытые разноцветной эмалью. Посвящались они юбилеям, отдельным событиям вроде очередного выпуска в гимназии или служили знаками оплаты каких-либо услуг, сборов и др. Много их было выпущено, но лет с той поры тоже прошло немало. Те из них, которые дошли до наших дней, хранятся теперь в музеях, частных коллекциях, в старинных одесских семьях. И напоминают о многом...

Бронзовая памятная медаль, выпущенная в 1894 году в память 100-летнего юбилея основания Одессы

Серебряный жетон, выпущенный в 1888 году в память 25-летия Общества взаимного вспомоществования приказчиков-евреев г. Одессы

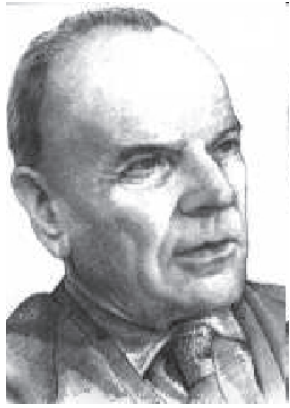
Лицевая и оборотная стороны цинкового жетона об оплате коробочного сбора (налога на продажу кошерного мяса)

Серебряный нагрудный знак члена Общества пособия бедным евреям г. Одессы

Д о б р о е д е л о

Итак, место действия — Одесса, а в Одессе театр на Куяльницком лимане, степь у Большого Фонтана и Дальницкая улица, 5 (во дворе).

Действующих лиц много. Боцман Бондарь, поэт Вербицкий, хромая Валентина из "Известий", Андрияша Роговер, фотограф Глузкин, я и прочие — репортеры, курортные, матросы, милиционеры, машинистки и чистильщики сапог.

Событий было три: концерт на Куяльницком лимане, знакомство с правнучкой Пушкина и жестокая месть фотографу Глузкину.

Вообще, эпиграфом к этому письму я мог бы поставить слова фотографа Глузкина, который кричал мне при каждой встрече:

— Товарищ, я имею через вас массу неприятностей!

Он был прав. Он устраивал на Куяльницком лимане литературный вечер, который кончился плачевно. На вечере выступал я. Если вы возьмете в рот десяток липких ирисок, будете их жевать и в это же время читать "Известия", то вы получите довольно точное представление о моем произношении. Естественно, что я провалился.

Во время вечера я был слегка пьян, так же, как были пьяны поэт Вербицкий, Андрияша Роговер, читавший рассказ об одесском базаре под названием "Имеете пару интеллигентных брюк", и сам Глузкин. Трезвыми были только профессор Верле и хромая Валентина. Когда она ходит, то получается впечатление последовательного вколачивания гвоздей в вашу голову.

Начал Андрияша Роговер. Потом Верле читал лекцию о греческих вазах, найденных в Ольвии. Когда он дополз до ваз с коричневым фоном, погас свет. Это внесло большое оживление. Публика звонко перекликалась и аюкалась, как в лесу, я шарил по грязным кулисам, ища выключатель, а профессор робко продолжал объяснять разницу между этрусскими и микенскими вазами. Кое-где уже курили.

Курортный комплекс на Куяльницком лимане

Потом я услышал со сцены сначала равномерное вколачивание гвоздей (Валентина пошла за свечкой), а затем истерический вопль и грохот.

В зале началась паника. В проходах бушевали невидимые людские водовороты, женский голос возмущенно взвизгнул: "Бросьте мою ногу", кто-то стучал палкой по стулу и дико орал: "Граждане, не делайте Варфоломеевскую ночь!" — и грозил милицией. Выходная дверь на пружине предсмертно выла, — очевидно, хлопала

граждан по лбам и другим частям тела, так как слышались стоны и досадливые выкрики.

— Однако, — невозмутимо сказал поэт Вербицкий и зажег спичку. Свет спички обнаружил, что Валентина провалилась в суфлерскую будку. Она стонала и требовала немедленной помощи.

Общими силами под гул стихающей паники мы вытащили ее, и тогда Глузкин первый раз сказал эти слова:

— Товарищи, я чувствую, что через вас я буду иметь порядочно неприятностей.

Профессор был удручен. Микенские вазы потонули в грохоте стульев, жалкий свет свечи уродливо метался по кулисам, над нашими головами мрачно висела картонная кисть винограда, и Валентина стонала и смеялась, лежа на стульях. У нее было растяжение сухожилия.

— Вы подковали себя на вторую ногу, — сказал Глузкин.

Тогда Вербицкий шагнул вперед, поднял руку и крикнул. Паника прекратилась. Бегущие остановились, некоторые даже сели. И мы под стоны Валентины исполнили свой боевой номер — песенку о дочечке Броне.

Хотите знать ее слова? Вот они:

А третья дочечка Броня —

Была она воровка в кармане.

Что с глаз она видала,

То с рук она хватала.

Словом...

Любила чужих вещей.

Эффект был страшен. Зал визгливо плакал от смеха, стучал ногами, беглецы густо валили обратно, а какой-то матрос требовал "Свадьбу Шнеерсона".

Чтобы прекратить эту лавочку, я потушил свечку, и Вербицкий заорал в новую темноту чудовищным басом:

— Н е м е д л е н н о очистить зал!

Когда мы снова зажгли свечу, в зале было пусто. Только в углу сидели матрос, требовавший "Свадьбу Шнеерсона", и рыжая девица.

— Товарищи, — сказал матрос, встал и снял кепку. Было похоже на то, что он сейчас скажет приветственную речь. — Товарищи! Пока вы кляпзdonили со своим концертом, ушел последний поезд в город и мне с этой гражданочкой негде ночевать. Поэтому разрешите остаться здесь.

Ночь, проведенную в театре, нельзя назвать обыкновенной. Мы устроили из стульев места для сна. У профессора был такой вид, точно он попал в шайку бандитов. Он судорожно вздыхал и просил пить.

Матроса (звали его Бондарь) послали за водкой и закуской. Рыжая девица

растерла Валентине ногу. Профессору дали сельтерской воды, он лег на стульях, не снимая пенсне, и вскоре стал посвистывать носом, как молочный младенец.

Мы же, выпив каждый по доброй стопке водки, сели играть в шестьдесят шесть с матросом и рыжей девицей.

Наша компания за хромым столом на черной и пыльной сцене давала довольно точное представление о бандитской "малине".

— Шли мы рейсом в Скадовск, — рассказывал Бондарь, отчаянно шлепая картами, но не выказывая особого азарта. — Шли мы, значит, в Скадовск с коровами. Ноябрь, на море погода, а в заливе лед. (Играете вы, дорогие граждане, как зайцы на барабане.) Да, а в заливе — лед. Наша дрымба замерзла, обложило ее льдом, как компрессом, словом, — полярный океан. Завезем на лед якоря, зацепим, вытягнем дрымбу до полкорпуса, она провалится — и опять тягни. Чистое наказание! Страдали неделю, до берега близко, коровы сдыхают, а судно бросить никак нельзя. (Как же вы считаете? Разве же это счет?) Да... встаю я раненько утром, мороз, туман, солнце на льду чуть-чуть светится, а на судне ни души нету. Ушли, стервы, ночью на берег, сговорились. Пошел я до капитана и доложил. (Вы, граждане, отодвиньтесь подальше. Так нельзя.) Да, доложил, а он говорит: "Ну и черт их дер! Будем. Бондарь, пропадать с тобой вместе". Есть, говорю, будем. Механик еще с нами остался.

— Прошу не возражать, — засипел во сне профессор. — Какая же это соль!

— Да, стоим. Мороз. Коровы, можно сказать, все и подошли. И тут началось. Была у капитана водка. Взяли мы корову — и жарить роскошный ростбиф, печенки, вымя — жир так и плывет. Никогда так не кушал, как во льду. Напьемся и петь. Капитан за гитару, я просто так. Бывало, как ударим:

Выйду ль я на улицу,

Красный флаг выкину.

Что-то красным повезло

Больше, чем Деникину.

Одним словом, жили широко. Потом нагнало теплую воду, сломало лед, капитан вышел, глянул. "Выводи, кричит, эту гитару на чистую воду! Бондарь, становись шуровать". Сам стал за штурвального — и пошли до самой Одессы. Газеты подняли тарарам — герои труда, на красную доску, дать им орден Красного Знамени. А капитан порта вызвал нас, застучал кулаками да как гавкнет: "Герои! Где коровы? Ишь какие хряпы понаедали на казенном скоте. Я вас подведу под трибунал! Мне, — кричит, — все известно. Почему команду упустили и допускаете бунт?"

Следующим номером было выступление рыжей девицы. Ее волосы пылали матовым огнем, а серые глаза смотрели на мир очень весело.

У Константина Паустовского, который в молодые годы навсегда влюбился в наш город, есть цикл написанных в бытность его в Одессе и позже посвященных ей рассказов, один из которых — "Дочечка Броня".

По словам автора, в рассказе описан подлинный случай, бывший в Одессе в 1921 году. Поэт Вербицкий — это Эдуард Георгиевич Багрицкий. Профессор Верле — Борис Васильевич Варнеке, судьба которого трагична: в 1944 году он был арестован в Одессе, этапирован в Киев, умер там в тюремной больнице и много лет спустя реабилитирован.

А озорная одесская фольклорная песенка о дочечке Броне осталась теперь только в рассказе К. Паустовского.

— Я учусь в студии киноартистов, — сказала она, присмирив; перед этим она хохотала. — Сейчас я даже играю небольшую роль в "Дороге гигантов". Я ничем не замечательна, кроме того, что я настоящая правнучка Пушкина.

— Того самого? — спросил боцман.

— Да, того самого.

А.С.Пушкин. Автопортрет. Одесса, 1824 г.

— Ай спасибо, вот спасибо! — Боцман немедленно потерял весь заряд самоуверенности.

Игра прекратилась. Наступила торжественная и зловещая тишина.

— К нему не зарастет народная тропа, — сказал вдруг ни с того ни с сего Глузкин.

Рыжая девица заплакала.

— Никто не верит, — крикнула она сквозь слезы. — Никто, никто! — Она вскочила и топнула ногой. — Я расскажу вам все, что знаю. Моя бабушка была дочкой Пушкина. Я ее хорошо помню. Она умерла в ту ночь, когда матросы с "Ростислава" сжигали в топках на броненосце одесских банкиров. Она была черная и никогда не завивала волос — они вились у ней сами. У нее осталось два письма Пушкина к моей прабабке.

— Где они? — крикнул Вербицкий и вскочил. Лицо у него дергалось судорогой. Он задыхался. На него было страшно смотреть.

— Вы их увидите, — сказала рыжая девушка. — У моей прабабки была только одна встреча с Пушкиным. Из писем это ясно. Прабабка никогда не говорила о Пушкине, бабка рассказала только мне. Даже своей дочери — моей маме — она ничего не говорила. Когда мне было шестнадцать лет, как-то вечером, осенью, я пришла к бабке. Ревел норд, зеленые фонари качались на улицах, и было страшно подумать о пароходах, застигнутых в открытом море. Бабка сидела в кресле, за ее спиной был целый иконостас, горели лампы. Она плакала.

"Мэри, дорогая, — сказала она и взяла меня за руку. — Наш греческий род смешал свою кровь с русскими и евреями — и вышли все маленькие, хилые люди. У твоего брата — Володи — пискливый голос и скучный характер, твоя мать толста и больше всего на свете любит кофе с гущей. Разве этого я ждала? Разве могло быть это? Вы срослись с этим городом. Вы ничего не хотите, и только ты одна не можешь мириться ни с чем безобразным, ты строптивая, и я думаю, что тебе я передала частичку прадеда. Во мне самой она не сказала."

Броня (Письмо из Одессы)

Константин Паустовский

Она вытерла слезы и достала из сумочки янтарные четки. Янтарь был красный от времени, весь в трещинах. — Эти четки подарил мой отец, а твой прадед — моей матери. Это — родовые четки. Я передаю их тебе, береги и смотри, чтобы ни одна горошина янтаря не пропала. — Это было сделано так торжественно, точно меня посвящали в рыцари. Она надела мне четки на шею и сжала мои щеки своими желтыми, холодными ладонями. Я заплакала. —

Мэри, Мэри, — сказала она, — не волнуйся, девочка. Теперь я скажу тебе, кто был твой прадед. — Она вынула из сумочки письмо на толстой бумаге и показала его мне. — Чей почерк? — Почерк был кривой, небрежный, страшно знакомый. Чернила выцвели, а сбоку на полях были мелкие, мелкие брызги, какие оставляет только гусиное перо.

— Я где-то видела в книгах... — сказала я нерешительно.

— Пушкина! — крикнула бабка и упала в кресло. — Ты правнучка Пушкина. Береги это, как святыню, будь достойна прадеда. — Она зарыдала.

Рыжая девушка замолкла. На глазах у нее блеснули слезы. И только в эту минуту я заметил, что мы все стоим, что Вербицкий смертельно бледен, а у боцмана дрожит голова.

— Мэри Пушкина! — сказал Вербицкий и наклонил голову. Голос его был глух и печален. — Простите, что я мог вам не поверить. Перед Пушкиным можно только рыдать или смеяться от счастья. Когда говорят "Пушкин", солнце подымается в душе каждого, кто еще не разменял на "лимоны" последние отрешья своей души.

Он осторожно взял руку девушки и поцеловал ее, как целуют фанатики серебряное тело Христа на черных распятых.

— А мы? — сказал глухо Вербицкий и посмотрел на нас. — Мы — ленивое, потасканное, пустяковое племя, плюющее на романтику.

Потом он так же глухо сказал:

Я не снесу трагического груза.
Чернила высохли, и новых песен нет.
Прости меня, классическая муза,
Я опоздал на девяносто лет.

— У меня нет денег, — продолжал он. — Я нищий. Я живу стихами. Есть маленькая серая птичка, величиной в три наперстка. Она живет на пустырях, летом поет на заборах, а осенью гибнет массами от холода и неуютя. Ее зовут "заборный король". Так и я — "заборный король" среди людей. У меня нет ничего, кроме этой кепки, но у меня есть жизнь, есть много нерастрченных сил, и если вам понадобятся эти вещи

— скажите мне, и я отдам их вам. Я готов служить вам, как невольник.

— Спасибо, родной, — сказала девушка, смахнула слезу и засмеялась. — Пушкинская кровь тяжела, так тяжела... Я первый раз в жизни рассказала об этом... Мне не надо было пить вина.

Рассвет сочился сквозь кулисы, и далеко за стеной был слышен голос моря.

К. Паустовский.
Одесса, 1915 г.

Рассказ девушки слышало нас четверо — Вербицкий, я, боцман и Андрияша Роговер. Валентина спала, Глузкин уснул во время рассказа. Глузкин — чавкающая и слепая свинья, жадная до засаленных денег. Острая ненависть поднялась во мне. Я решил отомстить, унижить этого трусливого негодяя. Свое решение я исполнил, но об этом дальше.

Иногда среди лета вдруг наступят осенние дни. Так было и тогда. Мы ехали с Вербицким к Мэри на Большой Фонтан. Дул северный ветер, накрапывал серый дождь. Казалось, что кончилось лето и осень щемила сердце поздним сожалением о встречах, которых не будет, и рассказах, которые я не успел написать. На дачах топили печи.

Мэри нас ждала. После чая мы вышли на обрыв к морю. Над берегом возшла кровавая средневековая луна.

Я называю луну средневековой. Мне кажется, такая же кровавая безмолвная луна всходила над полянами Шотландии, над розовым вереском в те годы, когда прекрасные женщины рыдали о Виттингтоне и рыцари были смешливые, как наши подростки.

Это — отступление от темы, но я вам признаюсь: я очень хочу написать о темных и высоких залах, где горят камин, турьи рога висят над притолоками дверей, за окнами пахнет дикой хвоей, звериными шкурами, мхами и свежестью ночи и слышно, как льется по камням холодная, полная форели река.

Разве это плохой фон для рассказа о мужестве, здоровом хохоте и опасностях? Простите, я заговорился. Теперь не век Вальтера Скотта, и такие рассказы никто не стал бы читать.

Мы сидели очень долго на старой скамье над обрывом. Мэри ничего не говорила о Пушкине, и мы не спрашивали.

Я остался ночевать на даче и спал в саду, забившись в заросли сухого и душистого барбариса. Ветер стих, туман стоял над садом, я лежал, закутавшись с головой в пальто; было тепло, дремотно, и издали гудело море. Какой-то рыжий пес долго крутился у меня в ногах, утапывая траву, потом лег, скорбно вздохнул и стал насвистывать носом. Спали мы с ним долго и крепко.

Мое письмо затянулось. Поэтому я вкратце расскажу только один эпизод, достойный внимания.

Этот эпизод — месья Глузкину. Мне двадцать шесть лет, но иногда я поступаю как мальчишка. Так было, например, с Глузкиным. Глузкин жил на Дальницкой, 5. В тот вечер он праздновал именины жены — веснушчатой и кислой женщины с выпуклыми глазами.

Этот вечер был выбран мной и Андрияшей Роговером для мести.

Для того чтобы понять, в чем дело, я должен сказать несколько слов об устройстве парадных дверей. Вы, очевидно, знаете, что все парадные двери из квартир открываются внутрь. На этом принципе и была построена месья. Мы поднялись к двери Глузкина, вернее, к двери той квартиры, где Глузкин снимал комнату, проделали сквозь ручку двери хорошую бельевую веревку, пропустили ее через ручку двери соседней квартиры, где жил зубной техник, связали туго концы веревки, отчаянно позвонили в ту и другую квартиру и выскочили во двор. Надо было ждать результатов.

Результаты были потрясающие. Очевидно, Глузкин и зубной техник одновременно вышли открывать дверь. И тот и другой тянули дверь к себе, но "кто-то" (веревка) не пускал. Страшно, когда вы открываете дверь и за ней в темноте стоит неподвижная и тяжелая фигура, но вдвое страшней, когда вы хотите открыть дверь, а тот, кто звонил, молча тянет дверь к себе. Сразу же возникает подозрение, что за дверью прячется или сумасшедший, или чрезвычайно загадочный и опасный преступник.

Естественно, что Глузкин, который вначале довольно мирно сказал: "Сема, перестань меня разыгрывать", — дико закричал и бросился в свою комнату. Естественно, что техник, пытаясь открыть свою дверь, дергал за веревку и сотрясал дверь Глузкина. Естественно, что никто ничего не понимал, началась паника, истерические вопли женщин, рев мужчин, кто-то стал выбрасывать на улицу через окно горшки с цветами, а хозяин Глузкина — рыжий и задыхающийся от жира закройщик — выскочил на балкон в одних исподнихах и хрипло закричал:

— Ратуйте, работают бандиты!

Мы видели, как Глузкин, обезумев, выбросил на улицу швейную машину "Зингер", как с балкона третьего этажа начали стрелять из пугача и как два милиционера бесстрашно, с наганями в руках бросились на штурм парадной лестницы. Мы слышали, как дикий хохот несся из парадного, где милиционеры перерезали веревку, как визжала от колот толпа и как, наконец, закройщик орал на Глузкина на всю Дальницкую:

— Зараза! Чтоб завтра же ты выбирался от меня со всем своим барахлом! Чтоб ты повесился на той веревке, поганец!

— Слава богу, — сказал с обычным спокойствием Андрияша Роговер, — что обошлось без человеческих жертв и без больших убытков.

— Слава богу, — ответил я.

1925

Э т и к е т Рубрику ведет Тамара Попова

Внешний вид

Хорошее воспитание проявляется прежде всего во внешности. Известно народное изречение: «Встречают по моде, вкуса и интеллекта. Нелепо выглядит одежде...». И действительно, как показывают мужчины в спортивном костюме за столиком ресторана на теплоходе, в доме отдыха, исследования, первое впечатление почти санатории или женщины в чрезмерно всегда связывают с внешним видом открытым платьем (даже в очень жаркий день) человека. И хорошо, когда во внешнем на службе. Неуместно также обилие обилие существует единство между аксессуарами, и совсем необязательно все костюмом, обувью, прической, имеющиеся в наличии пальцы покрывать украшениями и манерами.

Стать увереннее помогает умение продемонстрировать на новогоднем вечере, одеваться. Добротная, не обязательно дне рождения или на юбилей предприятия. дорогая и супермодная, но выгодно Выбор одежды зависит от возраста, подчеркивающая фигуру одежда дает особенностей фигуры, климатических ощущение внутренней свободы.

Красивый наряд улучшает настроение, Обстоятельства обычно подсказывают, но не должен портить характер, утверждает как нужно одеться на прогулку, в театр, на французская поговорка.

Здравомыслящий человек всегда чуть В одежде нужно проявить чувство меры, отстает от моды, но всегда ей следует, скромность и понимание уместности наряда. выбирая для себя наиболее подходящие Большое значение при этом имеют осанка и образцы по соображениям походка.

целесообразности и красоты. Модная вещь Мужской выходной костюм всегда обычно служит последующие три года, если находится «в боевой готовности».

иметь в виду дамский гардероб, и пять — если мужской.

Хороший вкус предполагает чувство Хороший вкус предполагает чувство

Хороший вкус предполагает чувство Хороший вкус предполагает чувство

Хороший вкус предполагает чувство Хороший вкус предполагает чувство

Хороший вкус предполагает чувство Хороший вкус предполагает чувство

Хороший вкус предполагает чувство Хороший вкус предполагает чувство

Элегантный мужчина имеет при себе два носовых платка. Один в кармане брюк, им он пользуется по назначению; второй — непорочной чистоты — во внутреннем или внешнем кармане пиджака, вынимается только в исключительных случаях.

В официальной обстановке пиджак всегда застегнут (и в театре, и в ресторане, и на совещании, и на лекции, и при выступлении с трибуны). Расстегнуть пуговицы пиджака можно во время ужина или сидя в кресле театра. Нижнюю пуговицу однобортного костюма не застегивают!

Для мужчины среднего роста предпочтительнее пиджак и брюки одного цвета и качества. Галстук подбирается к пиджаку и должен гармонировать с рубашкой. Галстук не носится со спортивной или клетчатой цветной рубашкой. Не следует ходить на работу в одном и том же костюме. И ни в коем случае нельзя держать руки в карманах!

Верхнюю одежду обычно оставляют в гардеробе учреждения. Шляпу (кепку, меховую шапку) мужчины снимают при входе в любой вестибюль. В противном случае невоспитанный мужчина может

получить насмешливое приветствие: «Салям Аллейкум»: на Востоке тюбетейка имеет ритуальное значение и не снимается в помещении.

Для женщин допустимо находиться на службе и даже в театре или в кинотеатре в головном уборе. Часто он служит элементом костюма. Однако не следует таким образом скрывать отсутствие прически.

Гардероб работающей женщины может состоять в основном из платьев, юбок, блузок, жилетов, костюмов и различных украшений.

Важно умелое сочетание цветов. Их не должно быть в наряде более трех (белый и черный — во внимание не принимаются). Туфли, перчатки и сумка лучше всего смотрятся, если они не только одинакового цвета, но и одного качества кожи или ткани. В случае невозможности отбора точного оттенка этих элементов туалета лучше сочетать их по цвету с другими деталями одежды.

Красивая походка, осанка, изящные жесты украшают как мужчину, так и женщину.

Продолжение следует

Осип РАБИНОВИЧ
*История о том,
 как реб Хаим-Шулим Фейгис
 путешествовал
 из Кишинева в Одессу,
 и что с ним случилось*

Продолжение. Начало в № 26

Назавтра реб Хаим-Шулим уныло бродил между магазинами, зевал на часы и часики разных калибров и сортов и никак не решался приступить к покупке, чтоб как-нибудь не переплатить лишнего, тем более, что в капитале его оказалась огромная брешь. Он скучал и хотел уже пойти на квартиру, как вдруг навстречу ему попался Маркус Владимирович.

— Мой почтеннейший гер Фейгис! — воскликнул он, — чего вы нахмурились? Э, э, э! Я считал вас гораздо тверже. Пойдемте-ка, позавтракаем.

И он его потащил в кофейню, где в особой комнате они плотно закусили маринованными сельдями и хорошо выпили. После второй бутылки лицо нашего героя совершенно прояснилось.

— Вот видите, счастье своеяравно, — говорил его собеседник. — Что вы?... вы пустое проиграли в сравнении с моим приятелем; а ведь у вас на вечере ему везло страшно. Карта, милый друг, — бумага: придет и ваша полоса...

Реб Хаим-Шулим, который находился уже в умильном положении, в душе сознался, что его собеседник истинный философ. Он упал ему на шею.

— Эх, Маркус Владимирович! — вскричал он, — вы... того... душа редкая. Я еще не встречал подобных людей... Вы хоть, примерно, и выиграли у меня, а все-таки вы истинный добрый братуню, чтоб мне так Б-г дал здоровья и счастья!

Маркус Владимирович улыбнулся.

— А вы прекрасная, неиспорченная натура, — отвечал он с неподдельной откровенностью, — добрая, простая натура, которая и без денег может протанцевать свой танец в этой глупой жизни.

Реб Хаим-Шулим хорошенько и не разобрал этой кудрявой фразы, сказанной на известном уже нам масляно-померанцево-корковом языке; но догадываясь, что это должна быть очень приятная вещь, от избытка чувств, выпил остальные два стакана, которые оставались на столе недопитыми.

— Карта — бумага! — вскричал он, когда они вышли, — а вот такие друзья, как вы, — это главное!

— То-то и есть, — заметил коллектор. — Что ж, зайдете ко мне сегодня вечером?

— Разве вы могли сомневаться в этом? — с нежным упреком отвечал реб Хаим-Шулим, расставаясь с дорогим приятелем.

Наш герой, веселый и бодрый, успел очень выгодно купить уют, терку для хрена и еще кой-какие, все до зарезу необходимые, предметы и лично доставить их по принадлежности сердитой, уже нам известной, доброй душе — Гецелихе.

Вечером происходил опять большой кутеж у Маркуса Владимировича. Реб Хаим-Шулиму везло — не везло, везло — не везло: так все было середка на половину. И когда во втором часу ночи он, пошатываясь, собирался домой, то узнал, что благосклонная фортуна опять прикатила к нему на тройке красных

бумажек, но что хозяин якобы ужасно проигрался. Значит, полоса выпала опять на долю усатого приятеля.

Чтоб не утомлять читателя повторением сцен, которые, в сущности, все были похожи одна на другую, я скажу в немногих словах, что эта забава, вроде кошки и мышки, продолжалась много вечеров кряду. Наш герой раз выигрывал, а другой проигрывал; но выигрывал всегда пустяки, а проигрывал значительные суммы. Сначала он надеялся отыграться, потом желал воротить хоть половину, затем и того менее: как человек сговорчивый, он согласился бы хоть на небольшую сумму. Но не шло, хоть тресни: разбойник Маркус Владимирович заколдовал все тузы, и они к нему лезли, как будто бы их в колоде было не четыре, а двадцать четыре. Наш скоробогач перестал думать о делах и только изредка делал визиты сердитой Гецелихе. Целые дни ходил он как отуманенный от сильных волнений и постоянных попок и думал только, как бы настал скорее вечер, чтоб опять сесть за игорный стол. Так проходили дни, проходили недели, пока бумажник реб Хаим-Шулима достигнул до последнего градуса чахотки: только кой-какие жиденькие бумажонки болтались еще в его опустошенных закоулках.

Сначала реб Хаим-Шулим писал домой часто, заверяя жену, что он делает блистательные дела и что скоро нагрянет домой с драгоценным грузом товаров. Мени-Кройна сыпала восторженными ответами, которые ей писал знакомый меламед. Она звала его скорей домой, описывала кишиневские новости и между прочим извещала и о том, что в ожидании одесских драгоценностей, от которых у врагов ее уже происходит колотье в боках, она перессорилась со всеми соседками, в том числе и с попадьею, которая пристаёт со своими претензиями. Не забыла она также его уведомить, что она видимо стала полнеть в лице, отчего и стала часто подвергаться влиянию дурного глаза, так что не успеет она показаться на улице, как ее тотчас и сглазят. Мало-помалу, однако ж, письма реб Хаим-Шулима делались реже и реже и напоследок совсем прекратились. Пошли от жены упреки, жалобы, угрозы — ничто не помогало: он, что говорится, уперся передними лапами и не хотел более обмакнуть пера. Оно, признаться, и писать-то было не о чем.

Не думайте, однако ж, что им овладело отчаяние — ничуть не бывало: так, просто столбняк нашел и больше ничего. По эластичности своей природы он был совершенно равнодушен к превратностям судьбы, ни перед кем не изливал жалоб и мало заботился о будущем. Он только сделался немного серьезней. Впрочем, он ел, пил и спал исправно, и даже шутил иногда с хозяином реб Шлоймэ Девичей-Кожей, который окончательно с ним свыкся и отпускал ему ежедневную порцию дерзостей, по установленной программе. С Маркусом Владимировичем он почти перестал видаться, потому что уже проигрывать было нечего, но по-прежнему нередко мысленно восклицал:

«Эх, черт его побери! все-таки он добрый братуню, хоть и непонятно, отчего это тузы имеют к нему такое сердечное расположение. По целым дням шатался он по чайным, трактирам и кофейням: курил, пил, зевал и играл по гривеннику в томболу, истрачивая последние крохи.

А дни и недели все шли да шли, не останавливаясь, обычным своим порядком.

Однажды, проходя вечером мимо одного дома на Еврейской улице, он нечаянно бросил взор в открытое окно нижнего этажа и остановился. Перед ним развернулась самая обыкновенная картина.

За рабочим столом, на котором горел сальный огарок, сидел нахмуренный ремесленник в кожаном фартуке и обрезывал сапожный товар; возле него сидела молодая жена и вязала чулок; около них вертелись трое или четверо маленьких детей, которые, заливаясь веселым хохотом, по временам карабкались на спину то к отцу, то к матери.

Долго стоял реб Хаим-Шулим, как бы прикованный к этому месту волшебною силой. В груди его билось что-то очень скоро: точь-в-точь беспокойный шпиндель в часах с горизонтальным колесом.

— Ах, Б-г ты мой, Б-г ты мой! ведь у меня тоже где-то своя жена и дети! — вскричал он, наконец, и со всех ног бросился бежать.

Он добежал до квартиры Маркуса Владимировича, который, к счастью, оказался дома.

— О-го-го, гер Фейгис, какими судьбами! — вскричал радушный хозяин обыкновенным своим сладкозвучным голосом. — Удивительно, мой друг! Целое столетие, как мы не видались.

Реб Хаим-Шулиму показалось, что Маркус Владимирович опять произнес свое «веркмердек».

«Нет, тут тебе не веркмердек, — подумал наш герой, — а вот посмотрим, действительно ли ты такой добрый братуню, каким сначала казался».

— Садитесь же, садитесь, — кричал хозяин, — будем пить чай.

Подали чай, и опять с белым ямайским ромом.

— Знаете, Маркус Владимирович, — начал, заикаясь, гость, — я к вам пришел... пришел.

— Вижу, что пришли, — отвечал хозяин, улыбаясь. Ну, смелей, смелей! Выпейте-ка еще стакан... ободритесь... вот так; ну, катайте смело. Зачем вы пришли?

Ямайский ром и ласковые слова хозяина действительно придали много бодрости реб Хаим-Шулиму. Он встал.

— Послушайте, Маркус Владимирович, — начал он, — коротко и ясно — у меня нет ни гроша. На квартире задолжал, за подводу нечем заплатить. Дома — жена и семеро малюток; желаю только одного: добраться до них скорей. А я, не забудьте, ведь приехал сюда с самыми блестящими надеждами.

Маркус Владимирович схватил его за руку.

Продолжение следует

Î äãññèèå

îîâîñòè

Более 20 тыс. детей пойдут в первый класс начальной школы в текущем году в Одесской области, из них около 8 тыс. в Одессе.

В Одессе будет еще один железнодорожный вокзал, очевидно, в районе Заставы. Эта идея заложена в Генеральном плане города. Второй вокзал позволит значительно «разгрузить» нынешний, расположенный в центре города.

26 июля на Морвокзале состоялось открытие мемориальной доски всем судам, которые отошли от причалов Одесского порта в годы Великой Отечественной войны и не дошли до портов назначения. Это событие приурочено к годовщине гибели теплохода «Ленин» в ночь с 26 на 27 июля 1941 г. Инициатива увековечить память погибших кораблей принадлежит активистам всеукраинской правозащитной организации «Эгида» во главе со Степаном Кравченко. В данном случае организация выступила преемницей общественного объединения детей оккупированной Одессы. Мемориальная доска выполнена заслуженным художником Украины Алексеем Копьевым и установлена на Морском вокзале с разрешения городских властей, администрации порта и Морского вокзала.

Еврейская община Одессы направила обращение руководству Украины и депутатам городского совета Ужгорода в связи с антисемитскими высказываниями мэра Ужгорода Сергея Ратушняка.

В Одессе возобновил работу журналистский пресс-клуб, который активно работал с 1996 по 1998 год. На его заседаниях журналисты обсуждали интересные и наиболее городские темы.

Подготовительный этап реализации законов о запрете курения и употребления спиртных напитков в общественных местах завершится до конца нынешнего года. Контролировать выполнение закона будут субъекты хозяйствования и органы местного самоуправления.

Известный российский кинорежиссер Станислав Говорухин намерен в сентябре отснять в Одессе некоторые эпизоды нового фильма «Сердца четырех».

В Доме культуры Одесского политеха 11 августа торжественно открылся VIII Международный фестиваль детского творчества «Созвездие моря — солнце, молодость, красота». На фестиваль прибыли творческие коллективы из Белоруссии, Латвии, России, Украины и других стран.

Во Всемирном клубе одесситов открылась выставка старейшины одесских фотохудожников Вадима Николаевича Шулеко на тему «Одесса и море».

В Одессе начался Международный конкурс карикатур «Туризм и путешествия». В 2008 г. в аналогичном конкурсе участвовали 214 авторов из 52 стран. Ожидается, что в нынешнем конкурсе будет не менее представительным.

Олег Губарь

КАК ЗВАЛИ ПЕРВЫХ ОДЕССКИХ ЕВРЕЕВ

Начну с факта более или менее известного, в свое время обнародованного С. Пэнном в брошюре «Еврейская старина». По его данным, на старом еврейском некрополе, устроенном еще до переименования Хаджибея в Одессу (1792), была надгробная плита с эпитафией: «Первый надгробный камень кладбища, и здесь похоронен человек честный и добронравный, рабби Меер, сын Иццока алейви (левита), упокоился 13 Нисана 5553 года от сотворения мира (в апреле 1793 года)».

Пойдем дальше. По ведомости от 15 сентября 1794 года о раздаче мест под застройку домами, лавками, магазинами и обзаведении садами, участки получили и еврейские первопоселенцы: Абрамович, Герц, Гершкович (двое последних получили участки встык по нынешней Еврейской угол Пушкинской), Израилев (по Ришельевской угол Еврейской), Ицкович (по Еврейской, между Екатерининской и Ришельевской), Фишель Фельдишевич (в районе будущего Нового базара). Как видно и из других первоисточников, еврейский район и впрямь формировался вокруг одноименной улицы, охватывая прилегающие кварталы Ришельевской, Екатерининской и др.

По переписи 1795 года, в городе насчитывалось 240 евреев при общей численности горожан 2.349 душ, т. е. более 10 процентов. К марту 1797 года евреев было уже значительно больше, хотя точного числа мы пока не знаем. Впрочем, известно, что тогда здесь значилось 135 одних мещанских семейств. Из материалов переписей начала XIX столетия видно: еврейские мещанские и купеческие семейства довольно редко представлены лишь супружеской парой. Как правило, при них числятся не только дети, но и супруги детей, внуки, престарелые родители и прочая родня. Таким образом, упомянутое число следует увеличить, по крайней мере, в 3-4 раза.

Имена конкретных старожилов-евреев встречаются в разных архивных фондах, в частности, в фондах Городового Магистрата, Городской Думы и др. Так, мы имеем, например, информацию о «ревизских евреях» 1806, 1811 и других годов, причем здесь нередко упоминаются и граждане, обитавшие в Одессе задолго до означенных ревизий. Скажем, Ицко Злотницкий и Шая Голд (его потомок был почетным гражданином Одессы) записаны в местное мещанство еще в 1795 году. Пробежимся по реестру фамилий в алфавитном порядке.

Купцы Гершко Абрамов и Сруль Аптекарь. Последняя фамилия прямо указывает на занятия: и в самом деле, евреи в это время выступали фармацевтами и фельдшерами, причем не вполне законно, самодеятельно. Мещанин Мордко Аксельбант. Забавная, но тоже говорящая фамилия, указывающая на шуклерское ремесло (плетение бахромы, кистей и проч.). Семейство Аксельбантов прослеживается в Одессе на протяжении всего XIX века и начала XX. Мещанин Шлиома Аглицкий. Известная в Одессе фамилия. С. Пэнн упоминает уже его сына Якова, известного по прозвищу Янкель-Литвак. Один из потомков, небезызвестный капитан КВН. Далее — череда фамилий, которые до сих

пор на слуху: купцы Гершко Бромберг и Берко Бронштейн, мещане Израиль Берлага, Волька Блох, Лейба Балабанов. Три семейства Бланков — Гершки, Нухима и Шлиомы — общей численностью в 14 человек. Три семьи Вайнштейнов (тоже говорящая фамилия, связанная с виноделием и виноторговлей) — Гершки, Лейбы и Хаима — всего 11 душ. Три семьи Граник — Абрама, Лейбы и Мордко — 23 человека! Основоположник знаменитого потом клана финансистов Иось Гурович (1812 год): в семье 5 мужчин и лишь 2 женщины. Имеет ли отношение мещанин Перец Гамарник (1811 год) к революционеру Яну Гамарнику, не скажу. Фамилию Гершкович в эпоху Ришелье носили 11 одесситов. Известный род предпринимателей Ичаджик, владельцев модных лавок на Александровском проспекте, начинался в 1816 году с купца Якова Ичаджика. Но это караимы, которых «ревизоры» записывали как евреев. Известные караимские фамилии выходцев из Крыма появляются в одесской истории позднее: так, первые Мангуби причислялись тут к купечеству в 1820 — 1821 годах.

Одесский купец Нухим Ицкович упоминался выше как владелец участка по Еврейской улице, смежного с нынешней Главной синагогой. Есть два Когана, Абрам и Лейба, купец и мещанин, в общей сложности восемь душ. Фабрика весов Якова Кантера, о которой пишет краевед Александр Розенбойм, не состоялась бы, если б его предок Абрам Кантер не появился в Одессе с семьей в грозном 1812 году. Популярная фамилия Карасик началась тут в 1811 году с мещанина Зельмана Карасика. Превосходные красочные путеводители по Одессе издания Каранта конца XIX века, любимые историками и коллекционерами... Сруль Карант, предок издателя, появился здесь в далеком 1806 году вдвоем с супругой.

Купцы Самуэль Ланда, Сруль Гершко Левезон, Натан Ноткин, четыре семейства Нахамкисов (в коих 24 души) — хорошо знакомые коренным одесситам фамилии. За ними — одесский второй гильдии купец Фроим Лейб Парнес, один из самых видных представителей патриархальной еврейской общины. Он был в числе тех, кто подписал устав еврейского погребального братства Одессы в ноябре 1795 года! Фамилия эта также говорящая и означает нечто вроде казначей еврейского габала. Как попечитель Еврейской больницы, он много лет спустя подписал купчую на дом губернской секретарши Завацкой, на углу будущих улиц Мясоедовской и Госпитальной — на базе приобретенного дома и места построены больничные корпуса. В ревизских ведомостях упоминается Рувим Постернак (в семье 6 душ), чей отец, Акива Ицхок, подписывал устав погребального братства вместе с Фроимом Парнесом. Как свидетельствовал С. Пэнн, второй из них «дед известного художника Пастернака». Полагаю все же: не дед, а прадед. Речь идет о выдающемся живописце Леониде Осиповиче Пастернаке, отце Бориса Пастернака. Вот откуда тянется родословная поэта — от самого основания Одессы!

Купец Янкель Рублев (в семье 6 душ). По словам того же С. Пэнна, он получил прозвище по роду занятий: был менялой, занимался променом монеты на ассигнации и валюты на рубли с взиманием за это определенного процента. Меняльный промысел часто был вовсе не мелочным и положил начало кредитно-банковскому делу в городе и регионе: все будущие крупные банкиры начинали с меняльных лавок и контор.

Этот Яков (Янкель) Рублев с юных лет занялся общественной деятельностью, а потому еврейская община избрала его своим главой. «На этом почетном посту, — пишет историк, — он много трудился на пользу

общины, которая была обязана ему устройством первой еврейской больницы и общественной бани с миквой. Эти учреждения находились на Почтовой, у Новиковского моста, где ныне частная баня». Упомянутая кошерная баня в Карантинной балке отличалась от прочих тем, что для омовений во исполнение обряда «пользовались исключительно живою водою, текущею из-под скалы». Гораздо позднее в результате катастрофического обвала в этой бане погибли шесть евреев и шесть получили ранения.

Яков-Аарон-Зеев проявил подлинный героизм в период чумной эпидемии 1812 года. Рискуя собственной жизнью, он ухаживал за больными, входил в зачумленные дома, снабжая их необходимым продовольствием, водой, вещами, медикаментами. «Когда эпидемия прекратилась, герцог де Ришелье пригласил к себе «Рублева» и предложил ему выбрать себе форму награды за самоотверженную деятельность во время чумы: денежное вознаграждение или орден. «Рублев» отказался от того и другого — он только исполнил свой долг и ждет награды разве от Своего Бога». Скромная эпитафия на его могиле гласила: «Здесь покоится рабби Яков-Аарон-Зеев, сын рабби Мордухая, упокоился 4 дня месяца Ава 5587 (1827) года». Почтение всей еврейской общины фиксирует подвиги этой эпитафии библиейский текст: «Стяни сандали с ног своих, о прохожий, ибо место, на котором ты стоишь, земля святая».

Упомянем еще ряд известных фамилий. Мещанин Шлиома Розенталь: его правнук был известным врачом-дерматологом. Три семьи Спиваковых — Гамшея, Мордко и Хаима — всего 11 душ. Мещанин Нусим Фельдман (1812 год) имел на своем попечении девять особ женского пола! Удивительно, но в младенческой Одессе мне пока не встречались классические Рабиновичи и Циперовичи. Нашелся лишь один мещанин, Гецель Хаймович (1811 год), да и тот холостой. Под 1815 годом отмечен купец Копель Цитрин, род которого обитал здесь многие десятилетия, а эмигрировавшие потомки преобразовались в знаменитых Ситроенов. Два семейства Ципоркес — предки известного одесского краеведа Р. М. Ципоркеса, основателя небольшого музея «Старая Одесса». Четыре мещанских семьи Шестопаля (1806—1811 года) — 30 душ. Менаше Шестопаля — тоже один из тех, кто подписывал устав погребального братства в 1795-м. Недавно, в ходе реконструкции дома, стоящего на углу Ланжероновской и Пушкинской, обнаружили надгробные плиты со старого еврейского кладбища. В их числе была и плита с надписью: «Шестопаля».

К неопишуемой радости своей нашел в одной из запыленных архивных папок запись, касающуюся фигуранта прежней моей публикации («Тиква. Ор sameax» от 18 октября 2006 года), многострадального мещанина Майорки (Меера) Шири. Напоминаю, что он построил первый дом на склоне Военного спуска, ниже дома Феликса де Рибаса (на раннем этапе существования Одессы в балке находились и другие скромные строения, но все они были сожжены во время борьбы со страшной чумной эпидемией 1812 года). Впоследствии по балке наметили устройство шоссе и многодетного, тяжело больного старика вынудили сломать собственное жилище, чего он не пережил. А в 1815 году, почти за два десятилетия до описываемых трагических событий, семейство Шири состояло лишь из двух мужчин и двух женщин.

В ревизии 1806 года значится и мещанин Хаим Юшкевич с семейством в восемь человек — половина мужского, половина женского пола. Вполне вероятно, что это предок писателя Семена Юшкевича. Следуя по алфавиту, пропустил Волошиновых, Гессенов, Краковских, Марковичей, Островских, Рашковичей, Тетельбоймов, Таранов, Уманских, Фуксов Фурманов, Херсонских, Ярошевских и другие громкие впоследствии фамилии. Сопоставляя весь этот перечень фамилий с тем, что сложился век спустя, видим соответствующую эволюцию. Только в именном указателе мещанской управы фамилию Аптекарь носит 7 семейств, Аглицкий — 3, Аксельбант (без «т») — 2, Бромберг — 15, Берлага — 5, Бланк — 13, Бронштейн — 7, Вайнштейн — 38, Граник — 13, Ицкович — 24, Пастернак и Постернак — 7, Фельдман — 17, Фукс — 17, Хаймович — 8, Шестопаля — 18 и т. д. В целом же численность каждой из фамилий значительно больше: так, по указателю «Вся Одесса», Хаймовичей — 32, столько же и Абрамовичей, а вот Рабиновичей — аж 114. Но вернемся в век XVIII. Известно, например, что при формировании Магистрата в начале 1796 года одним из двух словесных судей был назначен еврей Майорка Эльмович. В перечне одесских купцов за 1798 год, опубликованном А. Орловым (1885), значится «еврейского закона» третьей гильдии купец Мошка Шлиомович. Здесь же — занятная роспись всему его семейству. Самому Мошке 53 года, и по всему видно, что он вдовец. Сыну его, Лейбе, 20 лет, а жене того, Роне, 17. Другому сыну, Вороху, всего 16, однако и у него уже имеется супруга, 15-летняя Халка. 14-летняя дочь Рося замужем за 24-летним Янкелем Давидовичем. Кроме того, у Шлиомовича есть еще сыновья: Илья — 13-ти лет, Шлиома — 11-ти, Мендель — 4-х и дочь Кастиля — 6-ти.

Обратите внимание на следующий трагикомический сюжет в названиях. «О еврее Гершке Лейбовиче, присланном к суждению за ограбление его евреями Лейбою Варшавским и Бендиком Ицковичем вещей» (1796 г.). «Об отдаче еврею Гершке Лейбовичу жены его, находящейся у раввина» (1797 г.). «Об объявлении проживающему в г. Одессе купцу Гершке Лейбовичу, что жена его в православную веру приведена и названа Ульяной» (1798 г.). И, наконец, «О колоднике Лейбовиче» (окончено в 1799-м). Что называется, жизнь довела...

Еще красноречивые наименования дел, даже не требующие комментирования. «По сообщению одесской мещанки Хайки Вольфовичевой о высылке мужа ее из Овидиополя за беззаконное с другими женами обращение» (1796 г.). «О защите евреину Рохлю Берковичу и Вольфову от притеснений здешнего еврейского общества» (1797 г.). «Об утверждении еврейской резницы еврея Сруля Мошковича» (10 июня — август 1797 г.). «Прошение одесского жителя Берки Мошковича о грабеже и убийстве жены его офицерами береговой команды» (1797 г.). «По прошению капитана Богданова о поступлении с евреем Шмулем Майюковичем за причинение им дерзостными ругательными словами тяжкую обиду» (1798 г.). «По прошению избранного еврейского общества старшины Фроима Ушеровича о даче поселения» (1798 г.). «О причиняемых здешнему иногороднему портняжескому еврейскому обществу цехмейстером Иваном Курдюмовым в пьяном образе разных притеснений и обидах» (1808 г.). Этот прелюбопытный перечень можно продолжать и продолжать.

Да, прямо скажем, веселенькая жизнь «в начале славных дел» досталась еврейским первопоселенцам формирующегося города.

История эта на первый, да и на второй взгляд невероятная, но, как известно, в Одессе все возможно. По словам Веры Богомолец, дочери одесского присяжного поверенного Антона Антоновича Богомольца, ее отец был в числе принимавших воровскую делегацию, о чем поведал дружившему с ним Куприну. А тот творчески интерпретировал эту доподлинную историю, придав ей четкую социальную направленность и гуманистическую сущность.

Написанный в 1906 году рассказ «Обида» сейчас мало известен, потому что перемены судьбы литературных произведений и не всегда зависят от их достоинств.

Был июль, пять часов пополудни, и страшная жара. Весь каменный огромный город дышал зноем, точно раскаленная печь. Белые стены домов сияли нестерпимо для глаз. Асфальтовые тротуары размякли и жгли подошвы. Тени от акаций простерлись по плитняной мостовой, жалкие, измученные, и тоже казались горячими. Бледное от солнечных лучей море лежало неподвижно и тяжело, как мертвое. По улицам носилась белая пыль.

В это время в одном из частных театров, в фойе, заканчивала свою очередную работу небольшая комиссия из местных адвокатов, которая взялась бесплатно вести дела жителей, пострадавших от последнего еврейского погрома. Их было девятнадцать человек, все помощники присяжных поверенных, люди молодые, передовые и добросовестные. Заседание не требовало никакой нарядности, и потому преобладали легкие, пикейные, фланелевые и люстриновые костюмчики. Сидели, где кому пришлось, по двое и по трое, за мраморными столиками, а председатель помещался за пустующим прилавком, где раньше, еще зимой, продавались конфеты.

Зной, лившийся в открытые окна вместе с ослепительным светом и уличным грохотом, совсем изморил молодых адвокатов. Заседание велось лениво и немного раздраженно.

Высокий молодой человек с белыми усами и редкими волосами на голове, председатель собрания, сладострастно мечтал о том, как он поедет сейчас на новом, только что купленном велосипеде на дачу и как он быстро разденется и, еще не остывший, потный, бросится в чистое, благоуханное, прохладное море. При этих мыслях все его тело расслабленно потягивалось и вздрагивало. В то же время, нетерпеливо передвигая перед собою бумаги, он говорил вялым голосом:

— Итак, господа, дело Рубинчика ведет Иосиф Морицович. Может быть, у кого-нибудь есть еще заявления к порядку дня?

Самый младший товарищ — маленький, толстенький, очень черный и очень живой караим — произнес вполголоса, но так, что его все услышали:

— К порядку дня теперь самое лучшее квас со льдом...

Александр Куприн

Обида

Истинное происшествие

Председатель взглянул на него строго, вбок, но сам не мог удержаться от улыбки. Он уже вздохнул и даже положил обе руки на стол, чтобы подняться и объявить заседание закрытым, как театральный сторож, стоявший у дверей, вдруг отделился от них и сказал:

— Ваше благородие... там пришли каких-то семь. Просют впустить.

Председатель нетерпеливо обежал глазами товарищей.

— Господа, как?

Послышались голоса:

— К следующему заседанию. Баста.

— Пусть изложат письменно...

— Да ведь, если скоро. Решайте поскорее.

— А ну их! Фу ты, господи, какое пекло!

— Пустите их, — раздраженно кивнул головой председатель. — И потом, пожалуйста, принесите мне нарзану! Только холодного, будьте добры.

Сторож открыл дверь и сказал в коридор:

— Пожалуйте. Разрешили.

И вот в фойе, один за другим, вошло семь самых неожиданных, самых неправдоподобных личностей. Сначала показался некто рослый, самоуверенный, в щегольской сюртучной паре цвета морского песка, в отличном белье — розовом с белыми полосками, с пунцовой розой в петличке. Голова у него, глядя спереди, была похожа формой на стоячий боб, а сбоку — на лежачий. Лицо украшалось крутыми, воинственными толстыми усами и остренькой модной бородкой. На носу темно-синее пенсне, на руках палевые перчатки, в левой руке черная с серебром трость, в правой — голубой носовой платок.

Остальные шестеро производили странное, сумбурное и пестрое впечатление. Точно все они впопыхах перемешали не только одежды, но и руки, и ноги, и головы. Здесь был человек с великолепным профилем римского сенатора, но облаченный почти в лохмотья. Другой носил на себе франтовской фракный жилет, из-за круглого выреза которого пестрела грязная малорусская рубаха. Здесь были ассиметричные лица арестантского типа, но глядевшие с непоколебимой самоуверенностью. И все эти люди, несмотря на видимую молодость, очевидно, обладали большим житейским опытом, развязностью, задором и каким-то скрытым подозрительным лукавством.

Барин в песочном костюме свободно и ловко поклонился головой и сказал полувопросительно:

— Господин председатель?

— Да, это я, — ответил тот. — Что вам угодно?

— Мы, вот все, кого вы перед собою видите, — начал барин спокойным тоном и, обернувшись назад, обвел рукой своих компаньонов, — мы являемся делегатами от соединенной Ростовско-Харьковской и Одесса-Николаевской организации воров.

Юристы зашевелились на своих местах. Председатель откинулся назад и вытаращил глаза.

— Организации кого-о? — спросил он в растяжку.

— Организации воров, — повторил хладнокровно джентльмен в песочном костюме. — Что касается до меня, то мои товарищи сделали мне высокую честь, избрав меня представителем делегации.

— Очень... приятно, — сказал председатель неуверенно.

— Благодарю вас. Все мы семеро суть обыкновенные воры, конечно, разных специальностей. И вот организация уполномочила нас изложить перед вашим почтенным собранием, — джентльмен опять сделал изящный поклон, — нашу почтительную просьбу о помощи.

— Я не понимаю, собственно говоря, какое отношение... — развел руками председатель. — Но, однако, прошу вас, продолжайте.

— Дело, с которым мы имеем смелость и честь обратиться к вам, милостивые государи, — дело очень ясное, очень простое и очень короткое. Оно займет не более шести-семи минут времени, о чем считаю долгом заранее предупредить ввиду позднего времени и тридцати семи градусов, которые показывает Реомюр в тени. — Оратор слегка откашлялся и поглядел на отличные золотые часы. — Видите ли: за последнее время в местных газетах, в отчетах о прискорбных и ужасных днях последнего погрома, довольно часто стали появляться указания на то, что в число погромщиков, науськанных и нанятых полицией, в это отребье общества, состоявшее из пропойц, босяков, сутенеров и окраинных хулиганов, входили также и воры. Сначала мы молчали, но, наконец, сочли себя вынужденными протестовать пред лицом всего интеллигентного общества против такого несправедливого и тяжкого обвинения. Я хорошо знаю, что с законной точки зрения мы — преступники и враги общества. Но вообразите себе хоть на одно мгновение, господа, положение этого врага общества, когда его обвиняют огулом и за то преступление, которого он не только не совершал, но которому готов противиться всеми силами души. Несомненно, ведь несомненно, что обиду от такой несправедливости он почувствует гораздо острее, чем средний, благополучный, нормальный обыватель. Так вот, мы и заявляем, что обвинение, взведенное на нас, лишено всякой не только фактической, но и логической подкладки. Это я и намерен доказать в двух словах, если почтенное собрание соизволит меня выслушать.

— Говорите, — сказал председатель.

— Просим, просим, — раздалось среди ожившихся адвокатов.

— Приношу вам мою искреннюю благодарность от лица всех наших товарищей. Поверьте, вы никогда не расквитаетесь в вашем внимании к представителям нашей, ну да, скажем, скользкой, но в то же время несчастной и нелегкой профессии. Итак, мы начинаем, как поет Джиральдони в прологе из «Пяцев».

Кстати, я попрошу у господина председателя позволения немного утолить жажду. Сторож, принеси-ка мне, братец, лимонаду и рюмку английской горькой! Не буду говорить, милостивые государи, о нравственной стороне нашего ремесла и о его социальном значении. Вам, без сомнения, лучше меня известен удивительный, блестящий парадокс Прудона: «Собственность — это воровство», парадокс, как хотите, а все-таки до сих пор не опрокинутый никакими причитаниями трусливых мещан и жирных попов. Пример. Отец — энергичный и умный хищник — скопил миллион и оставляет его сыну, рахитическому, бездеятельному и невежественному балбесу, вырождающемуся

идиоту, безмозглому червю, истинному паразиту. Миллион рублей — это в потенциале миллион рабочих дней, а стало быть, — право ни с того ни с сего на труд, пот, кровь и жизнь страшной уймы людей. Зачем? За что? Почему? Совсем неизвестно. Итак, господа, отчего же не согласиться с тем положением, что наша профессия является до известной степени как бы поправкой к чрезмерному накоплению ценностей в одних руках, служит протестом против всех тягостей, мерзостей, произвола, насилия, пренебрежения к человеческой личности, против всех этих уродств, порожденных буржуазно-капиталистическим строем современного общества? Социальная революция рано или поздно все равно перевернет этот порядок. Собственность отойдет в область печальных воспоминаний, и тогда — увы! — сами собой исчезнем с лица земного и мы — les braves chevaliers d'industrie [здесь — крупные авантюристы — фр.].

Оратор остановился и, взяв из рук подошедшего сторожа поднос, поставил его около себя на столик.

— Виноват. Одну минутку. Получи, братец, и, кстати, когда отсюда выйдешь, то притвори за собою покрепче дверь.

— Слушаю, ваше сиятельство! — гаркнул радостно сторож.

Оратор отпил полстакана и продолжал:

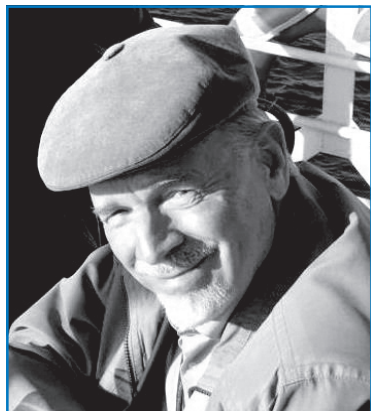
— Однако в сторону философскую, экономическую и социальную сторону вопроса. Не желая утруждать вашего внимания, я должен, однако, заявить, что наше занятие очень близко подходит к понятию того, что зовется искусством, потому что в него входят все элементы, составляющие искусство: призвание, вдохновение, фантазия, изобретательность, честолюбие и долгий, тяжкий искус науки. В нем — увы! — отсутствует только добродетель, о которой писал с такой блестящей и пламенной увлекательностью великий Карамзин.

Милостивые государи, я далек от мысли буффонить перед таким почтенным собранием или отнимать у вас драгоценное время бесцельными парадоксами. Но не могу не подтвердить хоть кратко мою мысль. Чужому уху нелепо, дико и смешно слышать о воровском призвании. Однако смею вас уверить, что такое призвание существует. Есть люди, которые, обладая особенной силой зрительной памяти, остротой и меткостью глаза, хладнокровием, ловкостью пальцев и в особенности тонким осязанием, как будто бы специально рождены на свет божий для того, чтобы быть прекрасными шулерами. Ремесло карманного вора требует необыкновенной юркости и подвижности, страшной точности движений, не говоря уже о находчивости, наблюдательности, напряженном внимании. У некоторых есть положительное призвание взламывать денежные кассы: от самого нежного детства их влекут к себе тайны всяческих сложных механизмов: велосипедов, швейных машин, заводных игрушек, часов. Наконец, господа юристы, есть люди с наследственной враждой собственности. Вы называете это явление вырождением — как вам угодно. Но я скажу, что истинного вора, вора по призванию, не переманишь в будни честного прозябания никакими пряниками: ни хорошо обеспеченной службой, ни даровыми деньгами, ни женской любовью. Ибо здесь постоянная прелесть риска, увлекательная пропасть опасности, замирание сердца, буйный трепет жизни, восторг!

Продолжение следует

Страна Поэзия

Александр МУСТИ

Родился в 1944 г. Окончил мореходное училище и факультет журналистики Киевского университета. Работал ответственным секретарем газеты «Моряк», плавал на пассажирских судах Черноморского пароходства. Сейчас работает в издательстве «Порты Украины». Регулярно публикует свои иронические стихи в одесском журнале «Фонтан». Автор поэтического сборника «Мечты в ассортименте». Несколько его стихотворений вошли в «Антологию сатиры и юмора России XX века».

У НАС ДЕМОКРАТИЯ

Тебя я убедил, хоть и не скоро,
Что для объятий наших нужен кворум.
За поцелуи, возразив сначала,
Ты вскоре тоже проголосовала.
Ну а в дальнейшем все пошло прекрасно:
Голосовали лишь единогласно.

О ПРОЧНОСТИ ЛЮБВИ

Верней всего любовь, как выясняется,
На старых фотоснимках сохраняется.

ФИЛОСОФИЯ ОПЫТА

Годам и опыту спасибо.
Грешки свои забыл я начисто.
Количество моих ошибок
Теперь в их переходит качество.

БАНКОВСКИЙ ТЕРМИН

Что значит тайна вкладов? Я разъясню суть:
Когда никто не знает, удастся ль их вернуть.

ПОДСЧИТЫВАЯ ГОДЫ

Хоть возраст — это все, чего достичь
я смог,
Я не горюю, ставши аксакалом.
Пусть с качеством пролет, но все же,
видит Бог,
В количестве сумел достичь немало.

ПРАВО НА ОШИБКУ

Супружеским опытом крепко
проверенный,
Я стал ошибаться гораздо
уверенней.

СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Мой творческий процесс не быстрый,
Он продуктивен при условии,
Что, даже не поймав на мысли,
Смогу поймать себя на слове я.

СПОРЯ С СОБОЙ

Хочу вам похвастаться с гордостью
Одним достиженьем своим:
Я в споре со внутренним голосом
Практически непобедим.

НОВЫЙ ЭТАП

Того, что было, нет уже в наличье,
Вся молодость прошла, до основанья.
Для глупостей приходится мне нынче
Придумывать другие оправданья.

ЧТО ДОРОЖЕ?

Развод пышной свадьбы дороже порою.
Но вы мне поверьте,
оно того стоит!

МУЖСКОЙ АРГУМЕНТ

В неверности винишь,
в погубленной мечте?..
А вспомни, сколько раз
я верен был тебе!

Елена КАМИНСКАЯ

Родилась в Одессе в 1974 году. Окончила математический факультет Одесского государственного университета. Стихи пишет с юности. Работает корреспондентом интернет-газеты «Odessa daily». Основное хобби — «Что? Где? Когда?», другие интеллектуальные игры. Публиковалась в газетах Одессы и других городов Украины. Автор юмористического сборника «Я — девушка-мороз».

Пусть говорят: «Унылая пора»!
Не буду перед осенью роптать я.
Она деревьям сшила чудо-платья,
Что каждый день меняют колера
И золотом сверкают предо мной,
Рубином, изумрудом, аметистом...
Земля ковром укрыта многолистым,
Что светотенью плещет, как волной.
Пусть говорят: «Дожди наводят грусть».
Отвечу я: «Прислушайтесь к капели,
К той музыке, что капельки пропели,
Что так легко запомнить наизусть».
Когда стучит осенний дождь в окно,
Гляжу на мир я с легкой улыбкой,
Душа поет взволнованною скрипкой
И листопад мелькает, как в кино.

Я буду страсть в стихи переливать,
Пейзажи прорисовывать словами,
Играть на рифмах цветовой гаммы
И Болдинскую осень воспевать.

ВЕНОК КАТРЕНОВ

Ключ

Когда на свет рождается любовь,
Как Афродита из волшебной пены,
Сажусь плести любовные катрены,
Как кружева из запредельных снов.

1.

Когда на свет рождается любовь,
Всё обретает истинную цену
И умирает, чтоб родиться вновь,
Как Афродита из волшебной пены.

2.

Как Афродита из волшебной пены,
На белый свет являются стихи.
Содрав с души покровы шелухи,
Сажусь плести любовные катрены.

3.

Сажусь плести любовные катрены.
Сверкают на коклюшках нити слов.
И оживают сказочные сцены,
Как кружева из запредельных снов.

4.

Как кружева из запредельных снов,
Сплетаются немислимые чувства.
Приходит час расцвета для искусства
Когда на свет рождается любовь.

ЗАМОК ИЗ СЛОВ

Камни, песок, работа без отдыха,
Жемчуг с рубинами там и тут...
Замок из слов, как замок из воздуха,
Можно построить за пять минут.
Пламя, цемент, узоры морозные,
Белые стены, часы «тик-так»...
Замок из слов, как замок из воздуха,
Может построить любой чудак.
Стол у камина, бокалы розданы,
И под гитару поют друзья...
Замок из слов, как замок из воздуха,
Можно построить, но жить нельзя.

Курица

Курица-красавица у меня жила.
Ах, какая умная курица была!

Шила мне кафтаны, шила сапоги,
Сладкие, румяные пекла мне пироги.

А когда управится, сядет у ворот —
Сказочку расскажет, песенку споёт.

Детский
уголок

Корней
Чуковский

Обжора

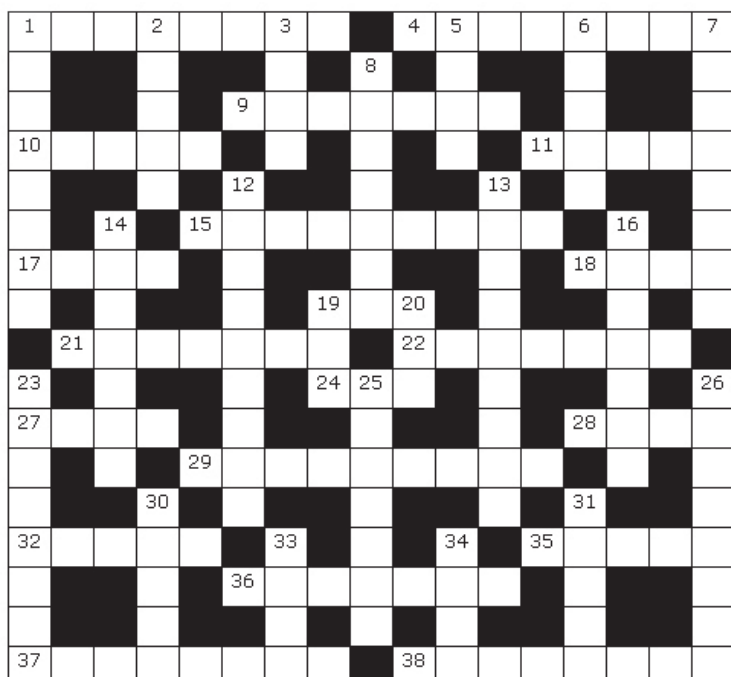
Была у меня сестра.
Сидела она у костра
И большого поймала
в костре осетра.
Но был осетёр хитёр
И снова нырнул в костёр.

И осталась она голодна,
Без обеда осталась она.

Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыпляток,
Да утят десятком,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,

Да четыре горшка
молока,
Да тридцать вязанок
баранок,
Да сорок четыре блина.
И с голоду так исхудала
она,
Что не войти ей теперь
в эту дверь.
А если в какую войдёт,
Так уж ни взад, ни вперед.

Кроссворд

По горизонтали: 1. Издание, содержащее адаптированное изложение художественного произведения. 4. Сочетание нескольких звуков разной высоты. 9. Пьяница, гуляка. 10. Ковбойский штат в США. 11. Древний город-государство в Северной Финикии. 15. Искусственное орошение полей. 17. Генеральный ... 18. Устройство для стока жидкости. 19. Жанр античного народного театра. 21. Чертовы 22. Часть удочки. 24. То же, что рулон. 27. Архипелаг в Тихом океане, в состав которого входит остров Окинава. 28. Большая змея. 29. Имя двух российских императриц. 32. Представитель основного населения азиатского государства. 35. Река в Кустанае. 36. Почетное название крупных музыкантов, живописцев, выдающихся шахматистов. 37. Стихотворение, в котором начальные буквы стихов образуют слово или фразу. 38. Прислужница в гареме.

По вертикали: 1. Жена врача. 2. Столица Сенегала. 3. ... и молот. 5. Мужское имя. 6. Потеря, утрата. 7. Злоба, язвительность, коварство. 8. Каменные 12. Камни для мощения улиц. 13. Разновидность джаза. 14. Кусочки сваренного теста. 16. Жилая 19. Отсутствие вражды, ссоры. 20. Помесь осла и кобылы. 23. Персонаж театральной сказки Карло Гоцци "Король-олень". 25. Мемориальное сооружение. 26. Баллада русского поэта Василия Жуковского. 30. Вид городского транспорта. 31. Аукцион. 33. Остров в Индонезии, входящий в состав Малых Зондских островов. 34. Бессвязная речь.

Ответы на кроссворд в газете «Доброе дело» № 34

По горизонтали: 7. Пиллерс. 10. Тоннель. 11. Рожок. 12. Ажиотаж. 13. Обнинск. 14. Католикос. 15. Чумиза. 17. Тормоз. 19. Прокорм. 23. Связной. 24. Прожект. 25. Грибник. 26. Кхмерка. 30. Невыезд. 32. Адольф. 35. Версия. 37. Амплиация. 38. Магистр. 39. Храбрец. 40. Ангон. 41. Цейтнот. 42. Бретань.

По вертикали: 1. Сплетни. 2. Центнер. 3. Минимум. 4. Дружка. 5. Помост. 6. Клинтон. 8. Поворот. 9. Починок. 16. Зензубель. 18. Осуждение. 19. Процион. 20. Мореход. 21. Зверь. 22. "Скука". 27. Швальня. 28. Мегафон. 29. Удгеец. 31. Мигрень. 33. Лиситея. 34. Фарфор. 35. Вяхирь. 36. Реактив.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
**Украина, 65023, г. Одесса, Приморский район,
 ул. Нежинская, 77/79.
 БФ "Хесед Шаарей Цион"
 код ОКПО 34321888
 р/с 26003321218601 АБ "Пивденный"**

ВНИМАНИЕ!
Продолжается подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО"
Подписной индекс — 09720

Улыбка

—Если ты выйдешь замуж за этого негодяя — моей ноги не будет в твоём доме.
 —Прекрасно, мама! Когда он узнает об этом, то быстрее решится на нашу свадьбу!

—Дочка, ты с ума сошла! Посмотри вокруг!
 —А что такое?
 —Краны текут, штукатурка сыплется, телевизор барахлит, холодильник греет, а ты собралась замуж за инженера!

—Доченька, а сколько зарабатывает твой будущий муженек?
 —Вы, мужчины, удивительно похожи друг на друга. Представляешь, когда я с ним познакомилась, он тоже первым делом спросил: "Милая, а сколько зарабатывает твой отец?"

—Ты просил у моего отца разрешения и благословения на наш брак?
 —Да. Я вчера позвонил ему, и он мне очень спокойно ответил: "Не знаю, кто со мной говорит, но я не возражаю".

—Доченька, ты говоришь, что все равно выйдешь за него замуж?
 —Я не изменю своего решения.
 —Если это так, то скажу тебе откровенно: твой новый поклонник мне так противен, что я с удовольствием стану его тещей!

—Я немного перебрал, но, надеюсь, ты меня уважаешь?
 —Я тобой горжусь!

—Назови семь возрастов женщин.
 —Новорожденная, ребенок, девушка, молодая женщина, молодая женщина, молодая женщина, молодая женщина.

—Бабушка, скажите, пожалуйста, как быстрее попасть в больницу?
 —А вы еще раз назовите меня "бабушка" — и сразу там окажетесь.

—Это скорая помощь? Мой ребенок проглотил ручку!
 —Выезжаем.
 —А мне что делать?!
 —Пишите пока карандашом.

—Женьке повезло. Только вчера получил диплом, а сегодня уже работает в институте.
 —Ассистентом?
 —Нет, лифтером.

—Вовочка, почему ты опять опоздал в школу?
 —Но вы же сами говорили, что учиться никогда не поздно.

—Не терплю этого трусливого пса. Как только кто-то стучит в дверь, он сразу лезет под кровать...
 —Ну и пусть лезет.
 —Так нам вдвоем там тесно лежать.

—Моя жена совсем меня не понимает. А твоя?
 —Не знаю. Я с ней не говорил о тебе.

—Никогда не бери мужа на показ мод.
 —Почему?
 —Это невыгодно для обоих: я начинаю мечтать о новом платье, он — о новой жене.

Âîëîàîëà!
 Îàààçëíú "Êîíàëëà"â êîíòà è íà+àëà ëàààíàí îàíÿà ñîíààëÿð ñëÿ Õàíààá îò+àòú î ïðîçâààáú òëèìòàèè ïëòèèàð. Â ñåÿð ñ ÿàè Òàààòáúí ïàíàè íÀ ïîÀÛÀÏ ïàààçëíú "Êîíàëëà" ñ 25 +èéà è àí êîíòà êàààíàí îàíÿà, à òàëà ñ 1 ï 7 êèÿäÿ ñ. à.

Еврейская женщина предлагает услуги по ведению хозяйства и приготовлению пищи по еврейским традициям в еврейской семье. Тел. 8-067-647-54-36

Поздравляем постоянного автора газеты "Доброе дело" **МИХАИЛА ПОЙЗНЕРА** с 60-летием, желаем здоровья, счастья, творческих успехов.

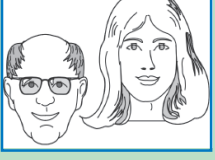

Óààààáúà èëèàíòú!
 Â ïîíëàáàà àòáúÿ ïàààçëíú òèòáíàíë ñàòè "Êîíàëëà" ïí òàòîë+àíëèè ïòë+èíàí êííàà ïòëçòúààèèñú ïàíëòóêèàòòú ïëèòèòòòò àèàààèòóàà èàáèòèèèàòèíòòòòò ïèàíðèèíàíòòò èàòòí-êë.

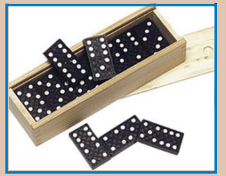
Ààíëíèòòòàòèè Õàíààà è Õ "Êîíàëëà" ïòëèèèàòòò ààèíòòááúíà ïàòú ïí òíòòáíàíëòò èíàðóèòòÿ ïààííòàòèíà.

Программа "Глухие и слабослышащие" обслуживает клиентов по понедельникам и пятницам с 8.00 до 16.30, посещения клиентов на дому — по вторникам с 9.00 до 13.00. Обеденный перерыв с 13.00 до 13.30. Инструктор
 Ààèñàèèàð Ñíòüÿ ïèòàèèíàíà
 Ààòáñ: òë. Íààëíèèàÿ, 77/79, 2-é ÿòàë, èàáèèàð 245 ("Ïààèòèèà") Õàë. 737-40-32

ВНИМАНИЕ!
 В Культурном центре Хесед работает Романтическая гостиная "Люби все возрасты покорны".
Одиночество — не лучшее состояние человека.
 Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с интересными людьми, найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.
 Справки по тел. 737-40-13 и 755-67-38.
 Хозяйка гостиной Лариса Ерецкая

ВНИМАНИЕ!
 Приглашаем клиентов Хесед в клуб любителей домино "**ДУБЛЬ ШЕСТЬ**"
 В программе — игры, соревнования, турниры.
 Встречи в Культурном центре Хесед — ул. Нежинская, 77/79, по понедельникам с 16.00.

ВНИМАНИЕ!
 При БФ "Хесед Шаарей Цион" продолжает работу Общественная приемная, куда можно обратиться со всеми жалобами, предложениями и советами по вторникам и пятницам с 10.00 до 14.00 (ул. Нежинская, 77/79, 2-й этаж, кабинет №227 "Волонтеры").

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛЕИЧКОВ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием	Николаеву Фаню	С 80-летием	Куперман Людмилу
Зильберман Геню	Шостак Татьяну	Венгрендовскую Ираиду	Лозбеневи Марию
С 90-летием	С 85-летием	Высоцкую Зинаиду	Мамонтова Владимира
Босак Анну	Гайденко Елизавету	Гайлис Дину	Розмарина Иосифа
Герц Эстер	Орлову Азу	Делятицкую Лидию	Смелянского Даниила
Дреерман Рухель	Поволоцкую Руно	Зубкова Диамара	Якоби Галину
Лимана Хаима	Пухальского Прокопа	Карасеву Надежду	

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧНИЧКОВ — ВОЛОЧКЕРОВ
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Баташева Олега	Клейман Зою	Мушинскую Марию	Тененбаум Фиру
Вайнштейн Анетту	Левенберг Надежду	Очеретенко Лолиту	Ткач Галлу
Вайншток Мару	Лейдикера Леонида	Полищука Мирослава	Шайман Софью
Городисского Владимира	Лейченко Ларису	Прайт Ольгу	Шамрай Людмилу
Ерецкого Бориса	Лимана Хаима	Пысину Наталью	Шлиончак Светлану
Казимирскую Елену	Мирошниченко Людмилу	Сапожникову Викторю	

Учредитель и издатель — **БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)**
 Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
 Реклама и объявления публикуются бесплатно.
 Индекс издания — 09720
Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
 Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
 Тираж — 2500 экз. Зак. №

Главный редактор **Семен ВАЙНБЛАТ**
Редакционная коллегия:
А.Креймер, Ф.Мильштейн
 Компьютерная верстка **И. Глаголевский**

Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Переписка с читателями — только на страницах газеты. Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать присланные материалы. Ответственность за точность фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
 Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
 Тел.: 737-40-12
 E-mail: hesed.odessa@gmail.com